

ченной классовой борьбы с кулачеством, которое с началом чехословацкого мятежа резко усилило свою контрреволюционную деятельность в тылу Советской власти. В южных уездах Урала, где пролегла линия фронта, эта борьба приняла формы настоящей гражданской войны.

По рассказу старого коммуниста А. П. Гордеева, когда в июне 1918 года под Златоустом завязались тяжелые бои с белочехами, во многих волостях уезда вспыхнули кулацкие мятежи. На подавление мятежей были брошены отряды добровольцев из Артей, Сараны и Мотовилихи, объединенные под общим командованием А. Л. Борчанинова, коммуниста, испытанного вожака мотовилихинских рабочих.

Появление рабочих отрядов и разгром мятежников вызвали огромный прилив в Красную Армию крестьянской бедноты, батраков и маломощных середняков. Особенно большую активность проявили крестьяне Ногушинской волости Златоустовского уезда. Здесь еще до прихода отрядов Борчанинова была сформирована партийная дружина в количестве 280 человек. После освобождения волости от белогвардейцев в дружину в течение двух дней записалось еще 1800 добровольцев. Пришлось создать при волостном Совете особую отборочную комиссию для зачисления добровольцев в дружину, так как на всех не хватало оружия. Отборочная комиссия приняла 850 человек. Крестьяне бесплатно снабдили добровольцев лошадьми, сбруей, повозками, хлебом и другими продуктами, выделили людей в обоз. Так организовался Ногушинский партизанский отряд, вскоре принявший активное участие в боевых действиях на Красноуфимском направлении.

Значительное количество добровольцев выставили заводские поселки и волости Екатеринбургского уезда. К 7 июня 1918 года только один Невьянский район отправил на фронт не менее тысячи человек. В Екатеринбурге Центральный штаб Красной гвардии сформировал к этому времени из рабочих и трудящихся крестьян окрестных деревень резерв Красной Армии численностью до 2 тысяч человек и готовил еще более многочисленное пополнение из числа добровольцев, проходивших военное обучение. Из Режевского завода ушли на фронт две боевые дружины в 120 и 220 бойцов. В начале июня трудящиеся завода сформировали уже третью дружину в количестве 100 человек. Крестьяне Покровской волости послали на борьбу с

белочехами 150 добровольцев. Отряды крестьянской бедноты были созданы также в Логиновской, Нейво-Рудянской и Нижнеисетской волостях уезда.

Районом, где сформировались наиболее крепкие добровольческие отряды крестьянской бедноты, стала территория Шадринского и Камышловского уездов. По предложению большевиков, объявили себя мобилизованными все делегаты открывшегося 28 мая 1918 года Шадринского уездного съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Они приняли обращение к рабочим и беднейшим крестьянам уезда с призывом немедленно взяться за оружие и сразу после съезда разъехались на места, чтобы начать вербовку добровольцев в Красную Армию. Уездный комитет партии, руководимый А. А. Ждановым, направил в помощь деревенским активистам опытных организаторов и агитаторов. Совет крестьянских депутатов в селе Барневском, обсудив положение, создавшееся в результате чехословацкого мятежа, записал в своем решении: «В этот грозный исторический момент, когда все силы беднейшего крестьянства и пролетариата должны сплотиться в одну трудовую семью для окончательного торжества над буржуазией и кулачеством, мы, как один, встанем на защиту кровью добытых Советов и сметем всех тех, кто посягнет на Федеративную Советскую Республику»¹. На общем собрании трудящихся Верх-Теченской волости было решено всем записаться в ряды Красной Армии. Пример подали сельские коммунисты, организовавшие боевую партийную дружину в количестве 70 человек. К коммунистам примкнули беспартийные бедняки, и в июне 1918 года Верх-Теченский отряд добровольцев насчитывал уже 282 штыка и 25 сабель. Военным комиссаром отряда был назначен Т. Г. Анчугов. Отряд хорошо показал себя в боях с мятежниками, выделяясь среди других добровольческих отрядов уезда своей дисциплинированностью и стойкостью. В скором времени добровольцы Верх-Теченской волости влились в состав 4-го Уральского полка, сформировавшегося в Шадринске.

В Камышловском уезде, который отличался высокой степенью классовой дифференциации деревни, сильным влиянием пролетарских центров, партийная организация,

¹ Шадринск за 40 лет Советской власти. Сборник статей и воспоминаний. Шадринск, 1957, стр. 65.

возглавляемая М. В. Васильевым, А. Е. Федоровым, В. П. Осиповым, П. П. Подпориным, В. Д. Жуковым, подняла на борьбу с мятежниками широкие массы трудового крестьянства. Был сформирован и отправлен в помощь советским войскам Екатеринбургского направления боевой отряд в 300 человек, составленный из бойцов Камышловского отдельного батальона, рабочих железнодорожного депо, дружинников Каменского завода, мобилизованных партийных и советских работников города и уезда. Другой Камышловский отряд силой 600 человек пехоты при 8 пулеметах был отправлен в Усть-Багаряк и принял участие в обороне Шадринска¹. Рабочие отряды Камышлова, Каменского и Ирбитского заводов стали тем организованным ядром, вокруг которого объединялись революционные силы деревни. Так, отряд камышловских добровольцев, возглавленный уездным комиссаром по управлению П. Н. Подпориным, способствовал формированию боевых дружин крестьянской бедноты в Катайской, Шутинской, Никитинской и других волостях Катайского района.

Крепкие отряды добровольцев были сформированы из крестьян Кочневской, Квашнинской и Куровской волостей Камышловского уезда. Получив распоряжение о мобилизации, вспоминает бывший член Кочневского волисполкома Г. Н. Кочнев, военный комиссар волости коммунист И. В. Бекетов собрал совещание председателей сельских Советов, начальников местных боевых дружин и представителей деревенской бедноты, которое и вынесло решение об организации в помощь Красной Армии первого добровольческого отряда из 50 человек. Отряд наскоро прошел военное обучение и во второй половине июня выехал в Камышлов. Сразу же после отправки первого отряда добровольцев коммунисты Кочневской волости приступили к формированию второго конного отряда в количестве 80 бойцов. Командиром конников был назначен военком И. В. Бекетов, получивший приказ выступить в направлении Камышлов — Тюмень. Несколько позднее при содействии члена уездного исполкома Н. Н. Брюханова в волости сформировался третий, самый многочисленный отряд. В него вступили не менее 400 человек коммунистов и беспартийных крестьян-бедняков. Во время своего следования к Ирбитскому заводу кочневский отряд пополнился значи-

¹ П. П. Бажов. Бойцы первого призыва. Свердловск, 1958, стр. 169.

тельным числом добровольцев из соседних Квашнинской и Куровской волостей. Командовал отрядом один из активных его организаторов, казначей Кочневского волисполкома Л. Ф. Некрасов.

В мобилизации революционных сил уральской деревни особая роль принадлежала трудовому казачеству. Контрреволюция прилагала все силы к тому, чтобы вовлечь в антисоветский мятеж трудящихся казаков, пытаясь сыграть на их кастовых предрассудках, противопоставить интересы казачьего сословия в целом интересам трудового народа России. Нужно было не допустить этого, вырвать массы трудового казачества из-под влияния контрреволюции и привлечь на сторону Советской власти. 19 июня 1918 года было опубликовано обращение революционного штаба Уральской области к «Трудовому казачеству». В нем разъяснялась казакам подлинная суть чехословацкого мятежа и разоблачались грязные замыслы империалистов, добивавшихся восстановления в России старого строя ценою крови обманутых ими чехословацких солдат. Революционный штаб Уральской области призывал трудящихся казачьих станиц не верить антисоветской пропаганде, распространяемой белогвардейскими агентами, не поддаваться на провокации и встать на защиту революции рядом со всем народом.

Организацию красных казачьих частей на Урале возглавили большевистски настроенные казаки, вернувшиеся с фронтов империалистической войны после демобилизации старой армии. В станицах Оренбургской губернии вербовка добровольцев в Красную Армию развернулась еще в феврале-марте 1918 года по инициативе партийной организации. Посланные на места в качестве агитаторов казаки-большевики Д. Я. Гудников, А. Л. Панкеев, И. А. Этманос, В. В. Яценко провели тогда большую разъяснительную работу среди станичного населения и возглавили борьбу трудящихся против богатеев, против дутовских эмиссаров, пытавшихся проводить мобилизацию в белую армию. Под влиянием большевистской агитации многие жители Никольской, Верхнекраснохолмской, Городищенской и других станиц на общих собраниях подписывали заявления о том, что не станут воевать с Советской властью. В станице Островной фронтовики создали штаб Красной гвардии, при котором организовался добровольческий отряд в 120 человек. Казаки станицы Краснохолмской в количестве 750 че-

ловек, предводительствуемые большевиком В. В. Яценко, отказались от мобилизации в дутовскую армию и дали дружный отпор карателям, прибывшим на усмирение непокорной станицы. Добровольческие отряды красных казаков были созданы также в станицах Красногорской, Новочеркасской, Нижнепавловской, Городищенской, Никольской, Рычковской. Из них сформировался красный сводно-казачий отряд, который к концу апреля насчитывал до 400 бойцов. По ходатайству члена Оренбургского губисполкома И. Ф. Киселева, только что назначенного на должность чрезвычайного комиссара казачьих войск Урала, и командующего Оренбургским гарнизоном Г. В. Зиновьева отряд вскоре был переименован в 1-й Оренбургский советский кавалерийский трудового казачества полк. Его первым политическим комиссаром стал Д. Я. Гудников.

Во время чехословацкого мятежа приток добровольцев в Красную Армию из казачьих станиц Оренбуржья значительно усилился. Этому в немалой степени способствовали коммунисты полка, которые продолжали вести активную разъяснительную работу среди казачества. Уполномоченные агитотдела полка разъезжали по станицам, распространяли экземпляры издававшейся в Оренбурге газеты «Голос трудового казачества и крестьянства», а также листовки, воззвания, письма красных казаков к родным и близким¹.

Крупные соединения красных казаков были созданы в Верхнеуральском уезде. В их формировании приняли активное участие офицеры Оренбургского казачьего войска братья И. Д. и Н. Д. Каширины. В первые же дни Октябрьской социалистической революции Каширины, возвратившись в Верхнеуральск из старой армии, безоговорочно перешли на сторону Советской власти и вскоре вступили в ряды большевистской партии. После освобождения города от дутовских банд весной 1918 года они записались добровольцами в Красную гвардию, а затем по заданию Совета начали формировать красный кавалерийский казачий отряд. Формирование отряда было закончено в начале июня 1918 года. К этому времени, вспоминает один из видных организаторов красного казачества в уезде С. П. Галунов, в Верхнеуральске собралось большое количество добровольцев, завербованных партийными агитато-

¹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны, стр. 137—138.

рами по заводам, станицам и деревням. Были здесь и рабочие, и солдаты-фронтовики, и крестьянская беднота, и трудящиеся казаки. Казачий поселок Амурский послал на борьбу с белочехами 80 добровольцев, из поселка Янгельского в Красную Армию ушло 130 казаков, а жители села Кырсы выставили целый батальон добровольцев. Из добровольцев сформировались Верхнеуральский пехотный полк и два конных казачьих полка численностью по 400 сабель в каждом. Все эти полки составили единый отряд, командование которым было поручено И. Д. Каширину.

Таким образом, призыв коммунистов к оружию нашел живой отклик среди трудящихся масс. Развернувшаяся на Урале всеобщая добровольческая мобилизация прошла как большая политическая кампания и явилась ярким показателем высокого патриотизма рабочего класса и беднейшего крестьянства, их готовности защищать родную Советскую власть. Вместе с тем она имела большое значение в развертывании советского военного строительства на Урале, в создании реальных вооруженных сил для оказания отпора контрреволюции.

Данная мобилизация не была той формой привлечения в вооруженные силы определенных категорий резервов, которая предусмотрена планами военных органов. Проводилась она исходя из конкретного положения на местах по решениям и усилиям местных партийных и советских органов, а также общественных организаций. Но военные комиссариаты под общим руководством военкомата Уральского военного округа принимали в ее проведении непосредственное активное участие. Все мобилизуемые силы добровольцев сосредоточивались в военкоматах, обмундировывались и вооружались ими, иногда проходили минимальное военное обучение, а чаще сразу отправлялись на фронт. Для местных военных органов Урала мобилизация явилась хорошей школой, проверкой их возможностей и готовности проводить плановые призывы.

Мобилизация носила добровольческий характер. Но в ее ходе уже наблюдаются некоторые элементы обязательности: в решениях партийных, профсоюзных, молодежных организаций о вступлении всех членов в Красную Армию. Требование обязательности содержалось во многих решениях рабочих собраний. Так, 14 июня собрание рабочих доменного и мартеновского цехов Надеждинского завода записало в своей резолюции: «...все как один заявляем, что

с сего часа начнем добровольную запись, чтобы завтра же выехать туда, куда потребуется, а здесь предлагаем Совету по получении этой резолюции выработать мобилизацию годов, т. е. от 18 до 40 лет, и отправлять организованными эшелонами немедленно»¹. «Рабочие повсеместно требуют от Советской власти проведения мобилизации», — писала газета «Вперед» — орган уфимских коммунистов². Элементами обязательности при проведении данной мобилизации явились и устанавливаемые некоторыми Советами нормы представления определенного количества добровольцев. Так, 27 мая 1918 года Курганский уездный исполком издал приказ всем волостным исполкомам «...мобилизовать добровольцев 1918 года по десять человек, вооружив их теми винтовками, кои имеются у вас в волости. В случае, если добровольцев не будет, то жеребьевкой выбрать десять человек вышеозначенного года»³. Подобный, своего рода «рекрутский набор» — только по 20 человек по волости — был произведен военными комиссариатами в некоторых уездах Уфимской губернии по указанию члена коллегии Наркомвоена Н. И. Подвойского. Елабужский уездный военный комиссариат Вятской губернии 14 июня предложил всем волостным Советам прислать по 25 человек добровольцев, желающих вступить в Красную Армию. Подобная практика приобрела довольно большое распространение. Следовательно, добровольческая мобилизация явилась своего рода переходной формой комплектования Советских Вооруженных Сил от добровольчества к всеобщей воинской повинности.

Всеобщая добровольческая мобилизация позволила привлечь в короткие сроки в Красную Армию трудящихся для вооруженного сопротивления врагу. Если на начало июня в войсках, сражавшихся против чехословаков, было немногим более 8 тысяч человек, то к 5 июля это число, несмотря на понесенные большие потери, достигло 17 174 человек. При этом в Красную Армию пришло много коммунистов, которые создавали специальные формирования или составляли ядро добровольческих подразделений и частей. До двух третей Уральской областной партийной ор-

¹ Профсоюзы СССР в создании Красной Армии (1918—1920 гг.). Документы. Изд. 2-е. М., 1940, стр. 62.

² «Вперед», 18 июня 1918 года.

³ Южное Зауралье в период гражданской войны (1918—1920 гг.). Сборник документов и материалов. Курган, 1963, стр. 43.

ганизации ушло тогда на фронт. Местные партийные организации и военные комиссариаты строго следили за соблюдением классового принципа формирования Красной Армии, не допускали проникновения в ее части представителей эксплуататорских классов. Все это, безусловно, повышало общий уровень морально-политических качеств добровольческих формирований, их стойкость в борьбе с численно превосходящими и несравнимо более сильными в военном отношении регулярными войсками противника.

Всеобщая добровольческая мобилизация была объективно необходимой переходной формой в тех условиях, которые сложились тогда на Урале. Да и не только на Урале. В. И. Ленин говорил в правительственном заявлении ВЦИК 15 июля 1918 года, что на мятеж чехословаков, как и на военные действия англичан на севере, наша страна ответила «усиленной мобилизацией, призывом поголовно всех взрослых рабочих и крестьян к вооруженному сопротивлению...»¹.

Вместе с тем на добровольческой мобилизации в уральских губерниях лежал отпечаток патриотизма мелкобуржуазного толка с его «левыми» фразами, недооценкой сильного противника, стихийностью. В некоторых вопросах военного строительства в крае был допущен «шаг назад»: скажем, от начавших формироваться по плану облвоенкомата регулярных полков — снова к мелким отрядам. 11 июня на фронте борьбы с чехословаками имелось 19 только крупных (в несколько сот человек) отрядов и большое количество мелких подразделений, в которые в общей сложности входило свыше 56 проц. личного состава войск. К 5 июля картина изменилась незначительно — в различные нерегулярные формирования входило 43 проц. войск. Нельзя не отметить, что добровольческая мобилизация не обеспечила притока ожидавшегося большого количества людских ресурсов. Обосновывая необходимость быстрого перехода во всех уездах к всеобщей воинской повинности, Уральский окружной военный комиссариат 27 июня 1918 года сообщил Высшему военному совету, что формирование добровольческих частей в Пермской и Вятской губерниях «не дало положительных результатов»². Анализ хода боевых действий в первые дни боев с чехо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 525.

² ЦГАСА, ф. 25, 892, оп. 9, д. 6, л. 3.

словаками наглядно показал, что на повестку дня встал вопрос о быстрейшем переходе к массовой регулярной кадровой Красной Армии.

3. К регулярной армии

Сформированные в результате быстро и энергично проведенной добровольческой мобилизации части и подразделения оказали первое сопротивление врагу. В этих формированиях — отрядах, дружинах, батальонах и даже полках — было много членов партии, передовых рабочих, трудящихся крестьян и казаков, преданных Советской власти, которые, не щадя своей жизни, защищали завоевания Октября. Правда, непосредственное участие в боях принимали обычно немногим больше половины значащихся на фронте войск. Так, 8 июня 1918 года на основных направлениях борьбы с белочехами (Кыштым-Челябинском, Златоустовском и Омском) насчитывалось по сводкам 11 098 человек пехоты при 129 пулеметах, 13 орудиях и 4 броневиках, а в боевых действиях участвовали лишь шесть с половиной тысяч бойцов, так как значительная часть добровольцев не имела оружия.

Оперативное руководство войсками, сражавшимися против чехословаков и белогвардейцев, революционный штаб Уральской области осуществлял через окружной военный комиссариат. 27 мая в Кыштыме и 1 июня в Турголке (район Златоуста) были созданы полевые штабы. Для укомплектования их и руководства боевыми действиями военкомат Уральского военного округа использовал в качестве военных специалистов слушателей Академии Генерального штаба — за два месяца на фронт было командировано 65 человек¹. Среди них — А. Л. Симонов, Р. П. Ваньян, П. М. Майгур и другие, до конца оказавшиеся преданными делу революции и внесшие немалый вклад в организацию частей Красной Армии и управление боевыми действиями.

При Пермском губернском военкомате «для объединения деятельности по организации боевых частей, проведе-

¹ ЦГВИА, ф. 544, оп. 1, д. 1613, л. 149, 154; д. 1628, л. 4—7, 9—17, 19—21, 30—32, 34—34 об. Кроме этого из Академии было отправлено 46 слушателей в распоряжение непосредственно штаба Восточного фронта — см. там же.

ния мобилизаций и ведения боевых операций» был создан оперативный штаб, возглавляемый членом коллегии Народного комиссариата по военным делам В. А. Трифоновым. В штаб вошли члены ЦК РКП(б) И. Т. Смилга, военные комиссары Пермской губернии М. Н. Лукоянов и С. А. Окулов, член коллегии отдела формирования и обучения при Всероссийской коллегии Красной Армии Ф. И. Никонов. Этот факт еще раз подчеркивает, какую заботу о защите Урала проявляли центральные партийные и военные органы. Оперативный штаб провел большую работу, мобилизуя силы и средства для обеспечения отпора врагу¹. Отделы областного военного комиссариата временно сохранялись и использовались для снабжения всем необходимым войск, находившихся на фронте.

Уже в первых боях против мятежников в районе Златоуста на Екатеринбург-Челябинском направлении, под Троицком и Шадринском бойцы-добровольцы проявляли большую волю к победе, стойкость и героизм.

27 мая 1918 года на станцию Златоуст прибыл эшелон чехословаков и белогвардейских офицеров. Местный штаб Красной гвардии предложил им сдать оружие. В ответ контрреволюционеры открыли огонь по нашим отрядам. Около двухсот необученных, слабо вооруженных рабочих вступили в бой. Первоначально противник имел успех. 28 мая красногвардейцы вынуждены были оставить город. Но вскоре подошло подкрепление — отряд рабочих депо и Златоустовского завода. В ходе ожесточенного боя белочехи и белогвардейцы потерпели поражение. Советские войска отбили у них город и отбросили белых к Миассу.

Но уже на следующий день бои разгорелись с новой силой. Мятежники наступали на Златоуст и со стороны Челябинска, и со стороны станции Тундуш. Они стремились как можно быстрее овладеть этим стратегическим пунктом, который разъединял мятежные чехословацкие войска Поволжья и Урала. Большую помощь защитникам Златоуста оказали красноармейские части, сосредоточенные под станцией Бердяуш. Они нанесли контрудар по мятежникам и разгромили их группировку, укрепившуюся на Кувашинской сопке. Вскоре бойцы Красной Армии соеди-

¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 305. Высокую оценку деятельности этого штаба по подготовке резервов дает участник гражданской войны на Урале, один из военачальников того периода Г. Х. Эйхе в книге «Опрокинутый тыл», М., 1966, стр. 53.

нились с красногвардейцами из Златоуста. Так образовался Златоустовский участок фронта.

Революционный штаб Уральской области принял срочные меры для укрепления советских войск в этом районе. Сюда прибыли отряды из Усть-Катава, Кусы, Юрюзани, Екатеринбурга, Перми и из других районов. Высокой организованностью среди них выделялся отряд миньярских рабочих. Этот отряд численностью триста человек был создан, как только на Миньярском заводе узнали о захвате Челябинска белочехами. В течение нескольких дней бойцы и взрослое население поселка занимались усиленной военной подготовкой. Рабочие учились стрелять, окапываться, передвигаться на поле боя. Вскоре отряд выступил на защиту Златоуста. Значительные подкрепления в этот район прислали трудящиеся Уфимской губернии. Из состава организаций народного вооружения сюда были направлены 13 отрядов добровольцев общей численностью 1105 человек¹. На укрепление Златоустовского фронта прибыл также Эстонский коммунистический батальон под командованием Я. К. Пальвадре. К 8 июня 1918 года силы советских войск здесь составляли 3382 бойца, 54 пулемета, 3 орудия.

Активное участие в организации обороны Урала приняла прибывшая в конце мая в Уфу Высшая военная инспекция² во главе с Н. И. Подвойским. Член большевистской партии с 1901 года, Николай Ильич Подвойский являлся опытным партийным и военным работником. Находясь на посту председателя Петроградского военнореволюционного комитета, принимал активное участие в Октябрьском вооруженном восстании. Вскоре после победы революции Н. И. Подвойский был назначен народным комиссаром по военным делам, а с апреля 1918 года занимал одновременно и пост председателя Высшей военной инспекции.

30 мая 1918 года поезд инспекции прибыл на станцию Златоуст. В тот же день Н. И. Подвойский провел смотр боеготовности частей, расположенных на станции в железнодорожных эшелонах. По воспоминаниям командира

¹ А. Анишев. Очерки истории гражданской войны. 1917—1920. Л., Госиздат, 1926, стр. 141.

² Высшая военная инспекция (ВВИ) была создана в апреле 1918 г. как контрольный орган Народного комиссариата по военным делам для инспектирования войск.

Белорецкого отряда И. И. Волкова, на смотр были представлены: сводный железнодорожный отряд в составе московского отряда (144 чел.), самарского отряда (60 чел.), кротовского отряда (85 чел.), бугуруславского отряда (20 чел.), абдулинского отряда (68 чел.) и пулеметной команды, вооруженной 16 пулеметами; уфимский летучий отряд, имевший 150 штыков и 6 пулеметов; 1 уфимский усть-катавский отряд численностью 80 штыков и белорецкий отряд, насчитывающий 95 штыков и 1 пулемет¹.

Ознакомившись с состоянием отрядов и боевой обстановкой, Н. И. Подвойский отдал приказы о принятии на себя руководства советскими войсками, действующими в районе Златоуста, и о разоружении чехословацких эшелонов. В последнем приказе подчеркивалось, что, подняв мятеж против власти рабочих и крестьян, чехословацкие legionеры не только нарушили железнодорожные и телеграфные сообщения, но и поставили себя в ряды «величайших врагов Республики»². Председатель Высшей военной инспекции потребовал от командования чехословацкого корпуса немедленного прекращения вооруженной борьбы, разоружения и выполнения всех указаний представителей Советской власти. Одновременно Высшая военная инспекция принимает неотложные меры по укреплению советских войск. Приказом Н. И. Подвойского вводились ежедневные полевые занятия в отрядах и частях, было упорядочено размещение бойцов, снабжение их продовольствием и боеприпасами.

Непосредственное участие принимали члены Высшей военной инспекции и в руководстве наступлением советских войск на Миасс. Однако из-за слабой обученности бойцов и неопытности командного состава выбить белых со станции Миасс не удалось. Оценивая причины неудач советских войск, член Высшей военной инспекции С. Белицкий писал в отчете: «Нами был бы захвачен крупнейший завод в Миассе почти без потерь, если бы в это время не существовала система мелких отрядов, ничтожных по своему количеству и никуда не годных по своему качеству. Каждый боец в отдельности был прекрасным. Многие из

¹ За власть Советов. Сб. воспоминаний участников Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа, Башкирское кн. изд-во, 1961, стр. 278—279.

² Приказы Высшей военной инспекции рабочей и крестьянской Красной Армии. М., изд. ВЦИК, военный отдел, 1919, стр. 55.

них горели желанием умереть за Советскую власть, но не знали, как это сделать, и поэтому поддавались психологии паники толпы»¹. На совещании, посвященном разбору операции, Н. И. Подвойский вскрыл причины неудач, указал наиболее целесообразные приемы боевых действий, пути повышения боеспособности советских войск. 2 июня 1918 года поезд председателя Высшей военной инспекции отбыл в Уфу, на подступах к которой резко осложнилась боевая обстановка.

Руководство войсками Златоустовского фронта стал осуществлять назначенный Н. И. Подвойским военным комиссаром видный деятель Уральской большевистской организации Иван Михайлович Малышев. Его хорошо знали трудящиеся края. С юношеских лет включившись в революционное движение, И. М. Малышев вел активную политическую работу на уральских заводах, неоднократно подвергался арестам, а в 1911 году был сослан в Тобольскую губернию. После победы социалистической революции на Урале И. М. Малышев возглавлял Екатеринбургскую большевистскую организацию, был членом Уральского областного комитета партии. Прибыв в конце мая 1918 года на Златоустовский фронт, И. М. Малышев много сделал для укрепления частей Красной Армии. Добровольческие отряды под его командованием нанесли противнику ряд чувствительных ударов, ликвидировали попытки белых обходным движением прорваться к станции Миасс.

Однако военная обстановка в целом складывалась в пользу врагов Советской власти. Белочехи имели лучшую военную организацию. Численность их неуклонно возрастала за счет прибывавших из Челябинска подкреплений. А в тылу советских войск вспыхнуло крупное кулацко-эсеровское восстание в районе Красноуфимск — Нязепетровск — Куса — Месягутово. В непосредственной близости от Златоустовского фронта действовали около пяти тысяч мятежников. Под давлением превосходящих сил белых советские войска, несмотря на героическое сопротивление, вынуждены были оставить Миасс, а затем и Златоуст. В оборонительных боях отличился отряд молодых рабочих под командованием Устинова. В районе озера Тургояк его окружили белые. Бойцы решили сражаться

¹ ЦГАСА, ф. 10, оп. 1, д. 110, л. 132 об.

до последнего человека. Стойкость и мужество советских воинов победили. Враг так и не смог добиться успеха. С помощью подоспевших красноармейцев он был отброшен. Выйдя из окружения, красногвардейцы узнали о падении Златоуста. Решили пробиваться к Нижнему Уфалею. Шли по таежной глухомани, болотистой местностью, без пищи и сна. Напряжение, казалось, превзошло пределы. Кругом были враги. Преодолев все трудности, молодые добровольцы достигли Нижнего Уфалея и влились в состав Красной Армии.

В боях под Златоустом отдали жизнь за дело революции сотни мужественных бойцов. Погиб и замечательный большевик, комиссар фронта И. М. Малышев. В ночь на 23 июня с группой бойцов он возвращался по железной дороге в Златоуст. Накануне И. М. Малышев во главе отряда златоустовских рабочих и эстонских стрелков участвовал в подавлении эсеровско-меньшевистского мятежа на Кусинском заводе. Возле станции Тундуш поезд был атакован белогвардейской бандой. В неравном ожесточенном бою пали смертью храбрых комиссар Иван Малышев и 11 сопровождавших его бойцов — в том числе член Уральского обкома Социалистического Союза рабочей молодежи Савва Белых. Советские воины, оборонявшие Златоуст в течение месяца, под командованием В. Д. Ковшова с боями отходили на запад. В Нязепетровске отряды были реорганизованы в кавалерийский полк имени В. В. Володарского.

Белочехи, продвигавшиеся к югу от Челябинска, натолкнулись на упорное сопротивление советских войск под Троицком. Большевистская организация и местный Совет призвали трудящихся к отпору мятежникам. Все наличные вооруженные силы были объединены в один отряд. В его состав вошли: 17-й Уральский стрелковый полк, 1-й Оренбургский революционный казачий полк имени Степана Разина, коммунистическая дружина и несколько небольших отрядов, сформированных в окрестных станицах. Общая численность защитников Троицка составила 2300 бойцов¹. Командиром сводного отряда был назначен беспартийный казак Н. Д. Томин, человек исключительной храбрости,

¹ Краткий очерк истории Челябинской области. Челябинск, 1965, стр. 257.

беспредельно преданный Советской власти. Его боевым помощником стал коммунист Н. Баранов.

С 13 по 18 июня 1918 года шли ожесточенные бои за Троицк. Красногвардейцы нередко переходили в атаки и отбрасывали противника на несколько десятков километров. Однако белочехи, пользуясь численным превосходством и лучшей военной организацией, сумели добиться успеха. 18 июня они захватили город. Отряд Н. Д. Томина отступил к Верхнеуральску.

Кровопролитные бои с белочехами развернулись вдоль железнодорожной линии Челябинск — Екатеринбург. Захватив 27 мая 1918 года Челябинск, мятежники продвинулись лишь до станции Аргаяш. Дальше железнодорожный путь оказался разобраным. 28 мая к станции прибыли первые вооруженные отряды советских войск. Они с ходу вступили в бой с белочехами. На помощь красногвардейцам спешили добровольческие формирования со всех концов Урала. Ряды сражающихся пополнили рабочие дружины из Екатеринбурга, Перми, Кыштыма, Ирбита, Верещагино, отряды Лопатышкина, Родина, Тимонина, Мягих, Соколовского, Юдина, бойцы 2-го Уральского и 1-го Костромского полков, венгры-интернационалисты. Боевые силы советских войск на этом участке фронта к 8 июня 1918 года исчислялись в 2269 штыков, 38 пулеметов, 2 орудия, 13 сабель, 1 бронепоезд¹. Несмотря на недостаточную военную подготовку, наиболее организованные и дисциплинированные отряды Красной Армии с крепким ядром коммунистов оказали упорное сопротивление врагу. В бою за деревню Назырово отличились бойцы 1-го Костромского советского полка.

Активные боевые действия против мятежников развернулись и на другом участке Екатеринбургского направления, вдоль шоссе Челябинск — Екатеринбург. Жаркий бой разгорелся 9 июня у деревни Надыров Мост, недалеко от деревни Куяш. Путь белым преградили 240 добровольцев Северного, Полевского и Сысертского заводов. Отрядами командовал член Уральского областного Совета коммунист Ф. Кикур. Противник силой в 900 штыков пытался захватить деревню, но был отбит с большими потерями. Однако через несколько дней белые вновь перешли в наступление и, пользуясь численным превосходством,

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 761, л. 20.

окружили советских бойцов. Стойко и мужественно сражались добровольцы-рабочие. Пулеметчики Иван Гребнев и Флегонт Уфимцев вели огонь по врагу до последнего патрона, а когда кончилась лента, гранатой взорвали себя вместе с пулеметом. Отряду удалось вырваться из окружения. Многие бойцы пали в бою. Героически погиб и командир отряда Ф. Кикур, до последней возможности прикрывавший с горсткой добровольцев отход своих товарищей.

Остатки отряда отошли к населенному пункту Куяш. Здесь оборонялась вторая сотня сысертских рабочих под командованием Н. И. Чуркина. Закрепившись на новых рубежах, бойцы стойко отбивали многочисленные атаки врага. До 16 июля советские отряды выдержали девять боев и нанесли противнику тяжелый урон. По свидетельству участника боев старого большевика П. Г. Феофанова, в записной книжке убитого полковника-белогвардейца была обнаружена следующая характерная запись: «Под Куяшем мы оставили 600 убитыми и 400 ранеными. Красные сражались, как львы»¹. Длительное время на этом участке фронта белочехи и белогвардейцы вынуждены были топтаться на месте.

Героически сражались советские войска и на Камышловско-Шадринском направлении. В их составе к началу июня насчитывалось 912 штыков, 15 пулеметов, 36 сабель, 1 броневик. Здесь воевали добровольцы из Екатеринбурга, Каргополья, Мишкино, красноармейцы 4-го Уральского полка. Им противостояли части челябинской и сибирской групп чехословаков. После объединения этих групп в конце июня нажим противника на данном направлении усилился. Пользуясь численным преимуществом, белые форсировали реку Исеть и завязали сражение за станцию Шадринск. Мужественное сопротивление врагу оказала дружина железнодорожников, но после тяжелого боя станцию пришлось оставить. 30 июня 1918 года советские войска сдали Шадринск и отступили к Долматово. В начале июля добровольческие отряды, получив подкрепления, пытались возвратить город. Внезапным ударом они выбили белых из сел Канаши, Алексеевское, Тамакул и приблизились к Шадринску. Умело действовали в бою красноармейцы бронепоезда. Они открыли прицельный

¹ В боях и походах. Воспоминания. Свердловск, 1959, стр. 249.

огонь по городу, вызвав немалую панику среди местной буржуазии. Однако недостаточная организованность отрядов, отсутствие единого руководства помешали на решающем этапе борьбы добиться успеха.

Потерпев неудачу, советские войска укрепились на станции Долматово. Здесь сосредоточилось около шестисот бойцов, в том числе отряд долматовских рабочих и железнодорожников, крестьянские дружины из Мехонской и Ольховской волостей. 11 июля 1918 года белочехи и белогвардейцы в количестве 800 человек пытались овладеть станцией. Однако наступление противника было отбито с тяжелыми для него потерями. На поле боя белые оставили 300 убитых и раненых, 7 пулеметов, большое количество винтовок, патронов, различное снаряжение. В этом бою наиболее активно действовал 4-й Уральский полк под командованием Т. Г. Анчугова. Потерпев поражение, белогвардейцы и белочехи долго не решались возобновить наступление на данном участке фронта. Советские войска удерживали Долматово до конца июля.

В Зауралье упорные бои с белогвардейцами шли на подступах к Тюмени. Основные силы противника наступали со стороны Омска, который белые захватили 7 июня 1918 года. В эти трудные дни партийные и советские организации Тюмени направили на фронт свыше 1500 человек. Руководство борьбой с врагом возглавил военно-оперативный штаб в составе Немцова, Пермякова, Черкасова, Неверова, Серова, Кузнецова и Шпилевского¹. Особый героизм проявили красноармейцы при обороне сел Бачалино, Иевлево, Покровское, станции Голышманово. И все же пришлось отступать — враг превосходил и количеством, и вооружением, и организацией. 20 июля части Красной Армии оставили Тюмень.

Таким образом, в первых боях с врагом, несмотря на исключительную стойкость и мужество наиболее сознательных добровольцев, части и отряды Красной Армии на Урале терпели поражения. На ходе военных действий отрицательно сказывались невероятная пестрота в численности, построении и вооружении советских отрядов, отсутствие единого командования, единого аппарата управления, связи и снабжения, твердой воинской дисциплины, слабая подготовка рядового и командного состава. Уральский

¹ П. И. Рошневский. Гражданская война в Зауралье. Свердловск, Средне-Уральское кн. изд-во, 1966, стр. 58, 59.

военный комиссариат, руководивший в первые недели боевыми операциями, не имел определенного плана действий. Войска отдельных направлений из-за отсутствия связи сплошь и рядом действовали обособленно. Даже между частями и отрядами одного направления не было должной согласованности. Нередко случалось, что отряды занимали или оставляли позицию по собственному усмотрению, не подчинялись приказам военных руководителей.

Эти недостатки отрядной системы со всей очевидностью проявлялись во время первых оборонительных сражений Красной Армии. Вот как, например, развивались события на участке железнодорожной линии Челябинск — Кыштым, который обороняли добровольческие подразделения и части Красной Армии, спешно сформированные на месте или переброшенные из других районов Урала. Окружной военный комиссар С. А. Анучин, докладывая 1 июня на заседании Екатеринбургского Совета о положении на фронтах, сообщил, что под Кыштымом сосредоточено до 15 разных отрядов. Численно они превосходят противника, но плохо организованы и вооружены. Добровольцы сильны только своим энтузиазмом, говорил докладчик. Половина из них не умеет обращаться с винтовкой. Поэтому приходится не воевать, а заниматься военным обучением. Начальниками отрядов состоят бывшие солдаты, которые хорошо подготовлены политически, но плохо справляются со своими командирскими обязанностями¹.

Подробное описание хода боевых действий на Екатеринбург-Челябинском направлении за период с 27 мая по 12 июня дается в донесениях начальника штаба Кыштымской группы войск А. Л. Симонова². По его сведениям, к началу решающих боев в распоряжении штаба имелось до 2 200 штыков и сабель. Строевыми могли считаться части Костромского и не полностью укомплектованных 2-го и 7-го Уральских и 3-го Екатеринбургского полков. Остальные силы входили в наспех сколоченные добровольческие отряды. Только немногие добровольцы знали военную службу по старой армии или наскоро прошли строевые занятия. Основная же масса бойцов, хотя и была вооружена, не имела никакого представления о правилах ведения войны. Отряды прибыли на фронт со своими выборными

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 580, л. 26.

² См. ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 750, лл. 1—15.

командирами и норовили действовать самостоятельно. Разведка была поставлена плохо. Сведения о противнике добывались через беженцев, переходивших линию фронта. Не хватало военных специалистов, да и относились к ним в отрядах с большим предубеждением. Поэтому начальником артиллерии, например, назначили бывшего рядового солдата старой армии, который, как оказалось, не умел обращаться с приборами и даже не мог вести стрельбу прямой наводкой. Боевая стойкость некоторых отрядов была очень низкой.

В донесениях сообщалось, что штаб направления принял меры по реорганизации и укреплению отрядов, установил связь с соседними участками фронта и разработал план наступательных операций против группировки чехословацких войск, сосредоточенной на станции Аргаяш. Однако осуществить этот план не удалось из-за недисциплинированности отрядов. Когда 8 июня противник внезапно возобновил наступление, упорное сопротивление ему оказали Костромской полк, части 2-го Уральского полка и рабочий отряд под командованием Лопатышкина. Другие же части держались нестойко. В результате фронт советских войск был дезорганизован, и началось общее отступление. За два дня боев из 2200 бойцов осталось не более 900. Остальные выбыли из строя убитыми или ранеными или разошлись по домам¹. С остатками войск штаб попытался организовать оборону Кыштыма, но отряды, за исключением Костромского полка, отказались подчиняться приказам. 10 июня город без боя был сдан противнику. Только на станции Уфалей, куда отступили отряды, удалось навести среди них относительный порядок, подтянуть дисциплину и с прибытием новых подкреплений стабилизировать фронт.

Аналогичное положение первоначально сложилось и под Златоустом. Комиссар Златоустовского фронта И. М. Малышев в письме Уральскому областному комитету партии, комиссарам военного округа С. А. Анучину и Ф. И. Голощекину 7 июня сообщал: «Моя задача, как военного комиссара, больше всего в настоящее время должна сводиться к политической работе среди бедноты заводов и деревень, находящихся в зоне военных действий. На самом же деле отсутствие военного руководителя воз-

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 750, л. 13.

лагает на меня и другую чисто оперативную работу. Кроме того, я получил в свое распоряжение недисциплинированные, необученные мелкие отряды в 15—20—50—100 человек, так называемые боевые дружины, которые были посланы из заводов без всякой фильтровки на местах»¹. По его мнению, объединить эти отряды в военном и политическом отношении вполне возможно. Но для этого потребуется человек 400—500 совершенно надежных бойцов. Кроме того, нужно прислать военного руководителя для штаба и несколько опытных офицеров. Далее Малышев дает следующую критическую оценку боевых качеств добровольцев: «Настроение войск самое «мешочническое». Если нет палатки или котелка, то отказываются идти на позицию; ночью трусят лежать в окопах, стреляют беспорядочно только для того, чтобы не было страшно, при передвижении противника более или менее крупными частями устраивают панику, бегут с фронта, обнажая его, бросают ружья, пулеметы, шинели и проч.»².

Конечно, такие факты происходили далеко не везде и не все добровольцы вели себя подобным образом. Но в целом военная организация данного участка фронта была на первых порах очень слабой. Лишь с прибытием И. М. Малышева по-настоящему развернулась организационная и воспитательная работа. Советские отряды фронта, столь различные по численности, вооружению и боевому опыту, постепенно сплачивались под единым военным и политическим руководством, повышали свою дисциплинированность и боеспособность. К ним на помощь прибыли новые отряды добровольцев. По сведениям Высшей военной инспекции к середине июня в распоряжении командования Миасс-Златоустовского фронта имелось уже свыше 3000 штыков, 100 сабель, 54 пулемета и 3 орудия. Цементирующим ядром советских войск явился присланный по просьбе Малышева Эстонский коммунистический батальон в составе 524 пехотинцев и 37 кавалеристов при 17 пулеметах³. Сопротивление контрреволюционным силам приняло более активный организованный характер.

Однако недостатки партизанщины все же не были изжиты до конца. Их проявления сдерживались в значительной мере благодаря И. М. Малышеву, который счи-

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 501, лл. 361—362.

² Там же, л. 363.

³ Там же, ф. 41, оп. 1, д. 767, л. 11.

тался одним из самых крупных партийных руководителей на Урале и пользовался среди рабочих огромным авторитетом. Трагическая гибель комиссара внесла в ряды добровольцев сильное замешательство. Дисциплина в отрядах заметно упала. Подняли голову притаившиеся провокаторы и паникеры. Как известно, в конце июня советские войска оставили Златоуст, Кусинский завод и отступили по направлению к Нязепетровску. Отдельные части, например, Пермский отряд под командованием комиссара Полушкина, оказались полностью деморализованными и вышли из повиновения. Прибывший в распоряжение войск помощник командующего Белицкий собрал совещание начальников отрядов, на котором было решено образовать Западно-Уральский участок фронта во главе с военным руководителем Пальвадье, военкома Жилиным и Бахтиным. Ненадежные части пришлось разоружить. Был проведен общий митинг, чтобы рассеять провокационные слухи и поднять настроение бойцов.

Организационные и политические мероприятия, направленные на сплочение революционных сил на Урале, которые были осуществлены представителями Высшей военной инспекции при поддержке местных партийных и советских органов, имели огромное значение. Эти мероприятия заключались в объединении оперативного и политического руководства войсками, создании правильно организованных штабов и аппарата снабжения, привлечении на командные должности опытных военных специалистов, постепенной реорганизации отрядов по типу частей регулярной армии, установлении строгой воинской дисциплины, формировании резервов, налаживании политико-массовой работы.

Итак, первый же опыт гражданской войны на Урале показал жизненную необходимость перехода от многочисленных, но мелких, разрозненных, плохо вооруженных и необученных отрядов полупартизанского типа к крупным регулярным соединениям и частям с высокой организованностью, централизованным управлением и крепкой дисциплиной, от добровольческого принципа комплектования — к всеобщей воинской повинности. Коммунистическая партия и Советское правительство принимают меры к быстрейшему осуществлению этого перехода.

29 мая 1918 года ВЦИК принял декрет «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Ар-

ТРУДЯЩИЕСЯ, К ОРУЖИЮ!

ВЫ НУЖНЫ КРАСНОЙ АРМИИ!

мию». В декрете подчеркивалось, что переход от добровольческой армии ко всеобщей мобилизации рабочих и трудящихся крестьян повелительно диктуется всем положением страны, необходимостью отражения объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции. 12 июня 1918 года В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров о призыве на военную службу трудящихся в некоторых районах Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов. В Уральском военном округе призывались трудящиеся 6 уездов Уфимской губернии, 5 уездов Оренбургской губернии, 4 уездов Екатеринбургского округа Пермской губернии.

Против курса на создание регулярной армии активно выступили левые эсеры. На Урале они развивали теорию вольных крестьянских мелких партизанских отрядов, которые, по их мнению, вполне сокрушат казацкую и белочехословацкую контрреволюцию. Особого руководства отрядами, на их взгляд, не требовалось, так как ими будет руководить революционный энтузиазм. Для пропаганды этих взглядов левые эсеры использовали свою газету «Наш путь». Например, в статье «Мобилизация революции» они прямо утверждали, что всеобщая воинская повинность «допускает деклассированный элемент и элемент несознательный, настроенный часто против Советской власти, даже элемент контрреволюционный» и что выступлению буржуазии должна быть противопоставлена «партизанская война, всеобщее сопротивление и, конечно, по возможности организованное, но это совсем не армия»¹. Большая борьба шла внутри Советов, в ряде которых левые эсеры имели около половины, а то и больше голосов. Так, на Екатеринбургском уездном съезде Советов 7—8 июня 1918 года в ответ на выступления большевиков о необходимости перехода к всеобщей воинской повинности левые эсеры заявляли, что «легче поднять революционное восстание, чем организовать Красную Армию»². Большевистской резолюции о том, что съезд «приветствует решение ЦИК перейти к всеобщей обязательной мобилизации трудящихся масс» левые эсеры противопоставили резолюцию, что нужна «совершенно новая форма организации всех способных к ношению оружия рабочих и крестьян...», что необходимо «развитие агитаци-

¹ «Наш путь», 22 июля 1918 г.

² ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 5, л. 17—23 об.

онно-партизанской работы» и т. п.¹. Характерно, что резолюция левых эсеров была принята большинством всего в один голос: за — 72, против — 71 при двух воздержавшихся. Уральские большевики на митингах и собраниях, на съездах местных Советов и в своей печати разоблачали эсеровские взгляды и пропагандировали ленинскую идею создания массовой регулярной армии.

Окончательный разгром противников этой идеи был завершен на V Всероссийском съезде Советов в июле 1918 года. Отвечая левым эсерам, В. И. Ленин говорил, что их «призывы о создании партизанских отрядов для борьбы с регулярной империалистической армией смешны каждому солдату»². Съезд отверг и требования меньшевиков о немедленном переходе к всенародной милиции и отмене классового подхода к воинской повинности. Принятая V Всероссийским съездом Советов Конституция РСФСР провозгласила защиту социалистического Отечества обязанностью всех советских граждан. При этом подчеркивалось, что почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставлялось только трудящимся. 10 июля съезд принял специальное постановление «О строительстве Красной Армии», которое одобряло мероприятия ЦК РКП(б) и Советского правительства по созданию регулярной армии. Законодательно закрепляя переход к всеобщей воинской повинности, съезд указал на необходимость формирования частей Красной Армии по единым планам и штатам, централизованного управления и железной дисциплины в войсках. Решением съезда закреплялось введение института военных комиссаров в войсках, подчеркивалось значение использования старых военных специалистов и ставилась задача подготовки кадров командиров РККА из среды рабочих и крестьян. В решениях съезда, таким образом, были сконцентрированы важнейшие положения военной политики Коммунистической партии и Советского государства в момент перехода к строительству массовой могучей регулярной Красной Армии.

Проводя эту политику, партийные организации Урала, советские и военные органы настойчиво боролись за своевременное и качественное проведение призывов и мобилизаций, за создание крупных войсковых частей с твердой дисциплиной и единым руководством.

¹ «Уральская жизнь», 12 июня 1918 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 515.

В решении этих задач большую роль сыграло образование на Урале крупного полевого объединения. По предложению членов Высшей военной инспекции, прибывших в Екатеринбург, 13 июня на расширенном заседании Уральского областного комитета РКП(б) было принято решение об объединении советских отрядов, действующих против мятежников, в войска Северо-Урало-Сибирского фронта. Командование фронтом было поручено коллегии в составе командующего — члена Высшей военной инспекции, опытного военного работника партии Р. И. Берзина и членов коллегии — военного комиссара Уральского военного округа С. А. Анучина и военного руководителя округа Д. Н. Надежного. Для непосредственного руководства боевыми действиями войск создавался оперативный штаб. В связи с этим Уральский окружной комиссариат освободился от несвойственных ему оперативных функций. Его работники получили возможность сосредоточиться на мобилизационных вопросах.

Взгляды Уральского областного комитета РКП(б) по вопросам военного строительства в условиях гражданской войны и перехода к строительству массовой регулярной армии, программа действий партийных организаций в этих условиях отражены в обращении обкома, опубликованном 30 июня 1918 года в газете «Уральский рабочий». В нем подчеркивалась необходимость быстрее организационной перестройки войск. «Для того чтобы победить, — говорилось в обращении, — нужно организовать победу, нужна крепкая организация и серьезная военная подготовка. Нельзя воевать мелкими отрядами, действующими каждый наобум, без всякого военного руководства»¹. В обращении ставилась задача сведения многочисленных небольших отрядов в части Красной Армии, спаянные железной дисциплиной и единым руководством. В призыве к коммунистам указывалось на большое значение их политической работы в массах, укрепления партийных ячеек в воинских частях, личного примера героизма в боях с врагом. Четко разъяснялась необходимость привлечения в Красную Армию старых военных специалистов и подчеркивалась роль военных комиссаров по контролю над ними.

Местные партийные организации, Советы и военные

¹ «Известия Уральского областного Совета рабочих и армейских депутатов», № 124, 5 июля 1918 г.

комиссариаты Урала немало сделали для выполнения решений партии, правительства и указаний областного комитета РКП(б).

Создавшиеся военные комиссариаты с помощью партийных комитетов и Советов сразу же включались в организацию учета военнообязанных и подготовку к проведению призывов. Все военкоматы составили мобилизационные планы. В тех уездах, где в первую очередь должен был проводиться призыв, готовился состав приемных комиссий, куда привлекали опытных военных специалистов.

По решению командования Уральского военного округа призыв начался с Екатеринбургского уезда и города Екатеринбурга. 3 июля 1918 года — в первый день явки — было принято 86 человек, затем цифра ежедневного приема превышала двести и даже триста человек. За две недели было призвано 3638 человек. Вряд ли такое количество призванных может служить доказательством полного успеха первого призыва — Екатеринбургский уезд должен был дать более десяти тысяч призывников¹. Первый призыв в Кунгурском уезде, начатый 10 июля 1918 года, дал всего 1398 человек. Это объяснялось многими причинами: и отрицательным отношением определенных слоев населения, в частности обеспеченного среднего крестьянства, к призыву; и отсутствием налаженного аппарата местного военного управления — особенно в волостях; и недостаточной настойчивостью и активностью работы партийных, советских и военных органов.

Вместе с тем рабочие и беднейшее крестьянство активно поддерживали военные мероприятия Советской власти. Особенно это сказывалось при приближении фронта, когда наиболее сознательные из них добровольно вступали в ряды Красной Армии. В период ожесточенных боев в районе Сысерти почти все взрослое население оказывало помощь Красной Армии. 18 июля 1918 года белые заняли окраину заводского поселка. Однако советские воины, поддержанные рабочими, контратакой выбили противника из поселка. Только получив сильное подкрепление, белогвардейцы смогли овладеть Сысертью. Вместе с частями Красной Армии поселок оставили три тысячи рабочих, которые влились в ряды вооруженных защитников революции.

¹ См. Расчеты Всероссийского Главного штаба на основании статистических данных о составе населения. ЦГАСА, ф. 25 892, оп. 9, д. 4, л. 51 об.

В строительстве регулярной армии на Урале большую помощь трудящимся оказали Центральный Комитет партии и Советское правительство, лично В. И. Ленин. 26 мая Владимир Ильич Ленин ознакомился с докладом на его имя командующего отрядами на Южном Урале В. К. Блюхера о ходе боевых действий. Через день, узнав из телеграммы о занятии чехословаками Челябинска и ожесточенных боях в этом районе, он отдает распоряжение организовать помощь отрядам В. К. Блюхера¹. В конце мая председатель Самарского Совета В. В. Куйбышев сообщил в Москву по прямому проводу о том, что в Оренбурге снова подняла голову дутовщина, и просил помочь уничтожить ее авантюру. Последовал ответ В. И. Ленина: «Сейчас же приму все меры для немедленного извещения военного ведомства и оказания вам помощи». Необходимая военная помощь Оренбургу была оказана².

По указанию В. И. Ленина в конце мая — начале июня на Урал отбыла группа формирований советских войск. 31 мая из Петрограда на фронт выехал отряд пехоты численностью в тысячу человек. Через несколько дней, 11 июня 1918 года, на борьбу с мятежниками направился отряд латышских стрелков, в составе которого насчитывалось 600 штыков, 4 орудия, 12 пулеметов. На помощь уральским частям Красной Армии в тот же день выехал и саперный отряд особого назначения численностью 150 бойцов с 2 пулеметами и бронемашиной.

Помощь петроградских коммунистов была бы еще более значительной, если бы этому не препятствовал Зиновьев. Находясь во главе Петроградского Совета, он всячески тормозил отправку рабочих на Волгу и Урал. В. И. Ленин решительно выступил против подобных действий. 11 июня 1918 года в телеграмме, адресованной в Смольный, Владимир Ильич предлагал «использовать момент для самой усиленной и ускоренной отправки наибольшего числа отрядов на Урал через Вятку»³. Спустя три дня В. И. Ленин вновь направил срочную телеграмму в Петроград, напоминая Зиновьеву о необходимости посылать вооруженные отряды на Урал. В. И. Ленин подчеркивал, что «крайне

¹ В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы. М., Воениздат, 1967, стр. 89.

² Там же, стр. 90.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 97.

важно послать туда побольше рабочих для агитации и руководства отстающими»¹.

Вмешательство Центрального Комитета партии, принципиальная позиция В. И. Ленина ускорили мобилизацию передовых рабочих Петрограда на чехословацкий фронт. К началу июля на борьбу с мятежниками были направлены Василеостровский, Выборгский, Волынский стрелковые батальоны, отряды моряков и железнодорожников. В распоряжение Центрального Комитета партии для последующей отправки на Урал и в Поволжье коммунисты Петрограда выделили 300 опытных работников.

По указанию ЦК РКП(б) и Советского правительства значительные силы были направлены и из центральных районов. В короткие сроки трудящиеся Москвы, Ивано-во-Вознесенска, Твери, Владимира, Костромы и других городов сформировали на борьбу с восточной контрреволюцией красноармейские части и добровольческие отряды. На фронт выехали 1-й и 2-й Московские революционные полки, Курская бригада в составе трех полков, 1-й Витебский, Минский революционный, Карельский, Новгородский и некоторые другие полки, батальон красноармейцев численностью 670 человек, отряд матросов, два бронированных поезда, изготовленные рабочими Москвы. Партийная организация столицы направила на фронт 200 опытных коммунистов, призванных возглавить борьбу с мятежниками. На Уральский фронт выехали также национальные формирования: 14-й Черниговский гусарский полк, Эстонский коммунистический батальон; 6-й Тукумский латышский батальон. Всего с 8 мая по 15 июня 1918 года в районы Урала и Поволжья было отправлено 35 587 стрелков, 970 кавалеристов, 325 пулеметов, 165 орудий, 7 бронемашин, 4 бронепоезда².

Таким образом, уже в начальный период борьбы с белочехами и белогвардейцами трудящиеся Урала получили поддержку и помощь всей страны.

В боевых действиях против мятежников участвовали и трудящиеся других стран. На Урале находилось более 21 тысячи бывших военнопленных немецкой и австро-вен-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 99.

² Н. И. Шатагин. Организация и строительство Советской Армии в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). М., 1954, стр. 84.

герской армий, трудилось много иностранных рабочих. В числе их были сербы, венгры, чехи, словаки, немцы, китайцы, австрийцы, корейцы. Среди интернационалистов насчитывалось немало социал-демократов. Весной 1918 года они объединились в Коммунистическую партию иностранных рабочих и крестьян Урала. Вскоре организации коммунистов-интернационалистов края вошли в состав Центральной Федерации иностранных групп РКП(б).

Когда белочехи подняли мятеж, руководящие органы коммунистических групп интернационалистов обратились с призывом ко всем иностранным трудящимся выступить на защиту социалистической революции в России. В воззвании Центрального исполнительного комитета чехословацких коммунистических групп, опубликованном 15 июня 1918 года, говорилось: «Действия чешско-словацких эшелонов ложатся тяжелым гнетом на весь чешско-словацкий трудовой народ. Мы не можем молчать в эту минуту, мы должны громко заявить, что чешский пролетариат в эту трудную минуту весь на стороне Советского правительства, правительства русских рабочих и крестьян»¹.

По заданию Центрального Комитета РКП(б) 7 июня в Вятку и Екатеринбург для агитационной работы среди военнопленных выехали чехословацкие коммунисты. Они организовали на Урале чехословацкую секцию Коммунистической партии, призывали чехословаков к вступлению в Красную Армию. В Екатеринбурге совместно с существовавшим здесь Центральным Исполнительным Комитетом Коммунистической партии иностранных рабочих и крестьян Урала, был проведен ряд митингов и подготовлена группа агитаторов для работы в войсках чехословацких мятежников². Эти меры способствовали привлечению на сторону Советов новых сотен честных чехов и словаков.

В Перми, Екатеринбурге, Вятке, Лысьве, Алапаевске, Кизеле были открыты вербовочные пункты для записи добровольцев-интернационалистов в Красную Армию. Непосредственное участие в создании интернациональных частей принимали председатель венгерской группы при ЦК РКП(б) Бела Кун, видный деятель венгерского про-

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 20.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, л. 108, л. 1—2.

летариата Ференц Мюнних, чешский писатель-коммунист Ярослав Гашек, бывший уполномоченный по делам китайских рабочих на Урале Жень Фу-чен. В короткий срок были сформированы добровольческие отряды из венгров, чехов, австрийцев в Екатеринбурге, Перми и Кунгуре. Интернациональные части прибывали на Урал и из других районов страны. В Москве для отправки на чехословацкий фронт были сформированы два отряда численностью 760 человек. Из Томска на Урал прибыл интернациональный батальон под командованием Ференца Мюнниха. В Перми он был пополнен добровольцами, после чего принимал активное участие в боях на Пермском направлении. Героически сражались интернационалисты и на других участках фронта.

Но основную массу советских войск и в начале гражданской войны составляли формирования из русских рабочих и крестьян, входившие в Северо-Урало-Сибирский фронт. С 24 июня 1918 года фронт был подчинен командованию Восточного фронта, созданного 13 июня 1918 года. Это способствовало централизации руководства боевыми действиями и ускорило переформирование добровольческих отрядов в полки и дивизии Красной Армии, построенные по единым штатам. При этом за новыми частями иногда сохранялись прежние, местные названия. Характерна история образования некоторых полков.

Заслуженной боевой славой на Урале пользовался полк имени И. М. Малышева. Основой его формирования послужила дружина екатеринбургских коммунистов, созданная еще в период борьбы с дутовщиной. В июле 1918 года в состав дружины влились рабочие Березниковского, Билимбаевского и Ревдинского заводов, и она была реорганизована в 1-й Образцовый батальон Уральского областного комитета РКП(б). За стойкость и мужество в борьбе с врагом батальону было присвоено имя И. М. Малышева. В боях с белочехами и белогвардейцами он понес тяжелые потери. Тогда по призыву областного комитета партии часть дополнили коммунисты и передовые рабочие предприятий Екатеринбурга, Перми, Лысьвы, Новой Ляли и других промышленных центров Урала. Это позволило развернуть батальон в полк Красной Армии. В боях с белочехами и белогвардейцами красноармейцы полка проявили высокие морально-политические и боевые качества, массовый героизм.

Как только началась вооруженная борьба с интервентами и белогвардейцами, активизировалось военное строительство на Южном Урале. По данным Уфимского военкомата, к 23 июня 1918 года на Аша-Балашовском заводе насчитывалось 1000 дружинников и 2 орудия; на Миньярском — 2000 дружинников и 2 орудия; Симском — 1000 дружинников, 4 орудия и 33 пулемета, большой запас патронов и продовольствия; Усть-Катавском — 4000 бойцов; в Златоусте — 4000 бойцов и 4 орудия; Верхнеуральске — около 2000 бойцов и 6 пулеметов; на Белорецком заводе — 2000 бойцов и 6 пулеметов; на Богоявленском — 2000 пехотинцев, 200 кавалеристов, 2 орудия, 100 тыс. патронов, 2000 снарядов, запасы продовольствия¹. При переформировании частей приходилось преодолевать немалые трудности, поскольку состав дружинников и уровень их военной подготовки были очень неоднородными. В докладе члена Высшей военной инспекции С. Белицкого отмечались неудовлетворительный подбор командного состава, слабая организованность среди дружинников, отсутствие плановых занятий². Наряду с этим имелся ряд подразделений и частей, личный состав которых настойчиво овладевал военным делом, готовясь к выступлению на фронт. Так, в 3-м Уфимском советском полку насчитывалось свыше 1000 бойцов, в том числе имелись отдельная татаро-башкирская рота и несколько подразделений интернационалистов-добровольцев. Высшая военная инспекция отмечала, что этот полк «производит очень хорошее впечатление своей внешней организованностью и порядком»³.

В июне-июле 1918 года началось сведение в регулярные части добровольческих отрядов, сражавшихся против мятежников на Екатеринбург-Челябинском направлении. Из рабочих Сысертского завода и Арамилской суконной фабрики был сформирован 1-й Рабоче-Крестьянский полк. В него вошли также крестьянские дружины окрестных деревень и сел — Куяша, Кашино, Абрамово, Щелкуна, Конево и других. В полку насчитывалось 1800 бойцов. Командиром 1-го Рабоче-Крестьянского полка был назна-

¹ Э. С. Кадомцев. О боевых организациях народного вооружения Южного Урала в 1917—1918 гг. В кн.: На Южном Урале. Воспоминания участников гражданской войны. М., Воениздат, 1958, стр. 17—18.

² ЦГАСА, ф. 10, оп. 1, л. 110, л. 133.

³ ПАСО, ф. 41, оп. 1, л. 767, л. 79.

чен рабочий, бывший унтер-офицер старой армии А. Т. Кочетков. Из тех, кто был знаком с военным делом, выделяли начальников служб и командиров подразделений. Здесь же, в районе Арамиля, был сформирован и 3-й Екатеринбургский полк. В него в качестве основного ядра вошли отряды рабочих Екатеринбурга, пополнившиеся крестьянами Екатеринбургского уезда.

Стойким боевым формированием был 2-й Горный советский полк. Базой для его создания послужили добровольческие отряды рабочих Каслинского, Кыштымского, Сысертского, Уфалейского и других заводов. Одними из первых выступили они на борьбу с белочехами. В июне 1918 года отряды вели оборонительные бои в районе Кыштымского и Каслинского заводов, а затем были отведены в тыл для переформирования. Получив приказ о создании регулярных частей, отряды были сведены в роты и батальоны, которые составили 2-й Горный советский полк. Командование новым формированием было поручено сысертскому рабочему Григорьеву. Во главе рот и батальонов также были поставлены рабочие.

В условиях непрерывных боев с белочехами и белогвардейцами происходило формирование 1-го и 2-го Красноуфимских полков. Они создавались из добровольческих отрядов коммунистов, передовых рабочих и трудящихся крестьян Пермской губернии, объединенных под командованием А. Л. Борчанинова и насчитывавших в конце июня — начале июля 1918 года до 3000 бойцов. Впоследствии 1-й и 2-й Красноуфимские полки вошли в состав 4-й Уральской дивизии. Добровольцы-конники из отрядов А. Л. Борчанинова дополнили кавалерийский полк имени В. В. Володарского.

Заслуженной боевой славой на Урале пользовались 1-й Крестьянский коммунистический полк «Красных орлов» и 1-й Камышловский полк. Они создавались на территории Камышловского, Шадринского, Ирбитского и Алапаевского уездов Пермской губернии. Основной контингент этих полков — рабочие и крестьянская беднота.

Базой формирования 1-го Крестьянского коммунистического полка стал Катайский район Камышловского уезда. Здесь еще в период дутовского мятежа было создано четыре боевых отряда под командованием большевиков Ф. В. Григорьева, А. И. Кобякова, П. М. Тарских, И. А. Ослоповского. Сразу же, как началась вооруженная борьба против

белочехов и внутренней контрреволюции, в Катайский район прибыл отряд камышловских рабочих во главе с организатором боевых дружин П. Н. Подпориным. По его инициативе все отряды были объединены. Они и составили основу полка, его первые роты.

Дальнейшее формирование части проходило в процессе боевых действий с врагом. Во всех населенных пунктах, где располагался полк, его ряды пополняли рабочие и трудящиеся крестьяне. Когда полк П. Н. Подпорина прибыл на Каменский завод, большевистская организация и Совет поселка приняли живейшее участие в его организационном укреплении. Была проведена мобилизация трудящихся пяти возрастов, началось их обучение военному делу. Из рабочих дружин сформировалось еще четыре роты полка. Завершение реорганизации полка в регулярную часть относится к периоду боев под станцией Егоршино. Здесь в его состав вошли сильные отряды под командованием В. Д. Жукова и С. А. Павлова, а также крестьянские дружины окрестных деревень и сел.

Командный состав 1-го Крестьянского коммунистического полка был подобран из авторитетных организаторов и храбрых бойцов. Полком последовательно командовали П. Н. Подпорин, Ф. Е. Акулов, И. А. Ослоповский, А. И. Кобяков. Командирами батальонов и рот были назначены В. Д. Жуков, Ф. В. Григорьев, А. А. Полуяхтов, В. К. Ватагин и другие. Это были люди, безгранично преданные Советской власти. Подавляющее большинство их связало свою судьбу с большевистской партией. Из 28 человек командного состава 26 были членами Коммунистической партии. И хотя многие имели незначительную военную подготовку и минимальное образование, они успешно справлялись с возложенными на них обязанностями. В борьбе с интервентами и белогвардейцами полк неизменно проявлял стойкость и героизм.

Одновременно с 1-м Крестьянским коммунистическим полком создавался и 1-й Камышловский полк. Формирование его началось в июле 1918 года из отрядов, сосредоточенных в поселке Ирбитского завода. Первоначально в полку насчитывалось около 1500 бойцов, 37 пулеметов, 4 орудия. Основу нового формирования составляли рабочие Камышловского кожевенного завода, добровольцы из Ирбита, красноармейский батальон, с боями прорвавшийся из Сибири, и крупный крестьянский отряд под командованием

Л. Ф. Некрасова. В полку удачно были подобраны командные и политические кадры. Командиром полка был назначен Н. Ф. Черных, имевший значительный опыт военной работы, его помощником — В. А. Кангелари, известный бойцам своей храбростью, военным комиссаром — Н. А. Удников, рабочий кожевенного завода, опытный коммунист. Многие красноармейцы не имели достаточной подготовки, но полк в первых же столкновениях с противником показал высокий героизм. В течение двух месяцев камышловцы мужественно обороняли Ирбитский завод. Белые неоднократно предпринимали попытки захватить рабочий поселок, но всякий раз советские воины отбивали атаки врага. Здесь был разгромлен и почти полностью уничтожен 1-й степной полк белых под командованием полковника Киселева. Лишь во второй половине сентября в связи с общим положением на фронте 1-й Камышловский полк по приказу командования снялся со своих позиций и отошел к Нижнему Тагилу.

Крупную роль в борьбе с контрреволюцией на Урале сыграли полки, укомплектованные в основном петроградскими рабочими: Путиловский кавалерийский, 17-й Петроградский, 5-й Волинский, 4-й Василеостровский, 1-й Лесновско-Выборгский.

Создание регулярных частей обусловило усиление централизации в руководстве боевыми действиями. 18 июля 1918 года приказом № 50-а Северо-Урало-Сибирский фронт переименовался в Третью армию Восточного фронта¹. До 25 августа армия состояла из трех дивизий — Восточной, Средней и Западной, штабы и управления которых дислоцировались в Нижнем Тагиле, Кунгуре и Егоршино. Помимо оперативных органов, штаб армии и штабы дивизий имели в своем составе политический отдел, отдел снабжения и военно-революционный трибунал. В связи с массовыми мобилизациями трудящихся Средняя, Восточная и Западная дивизии в конце августа развернуты в 1, 2, 3, 4, 5-ю Уральские дивизии.

Руководство боевыми действиями Третьей армии осуществлял революционный военный совет. Командующим армией был назначен Р. И. Берзин, член партии с 1905 года, делегат исторического II Всероссийского съезда Советов, видный советский военный деятель. Ему принадле-

¹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 19, л. 9.

жит большая заслуга в организации регулярных частей Красной Армии на Урале. Как военачальник нового типа Р. И. Берзин учитывал не только боевые, но и морально-политические возможности войск. Он умело руководил боевыми операциями, проявлял повседневную заботу об обучении и воспитании красноармейцев¹.

Помимо Третьей армии, летом 1918 года в составе Восточного фронта возникли и другие соединения. Из отрядов, сражавшихся в районе Пенза — Сызрань — Симбирск, была создана Первая армия. Войска, действовавшие в районе Уфа — Самара — Челябинск, образовали Вторую армию, сосредоточенные под Саратовом — Четвертую, расположенные под Казанью — Пятую. Таким образом, непосредственно на территории Урала, кроме Третьей, была сформирована и Вторая армия Восточного фронта. Основу нового объединения составляли отряды красноармейцев и рабочих, сражавшихся в районе Уфы.

В течение месяца на подступах к Уфе шли упорные бои. Советские войска героически защищали этот крупный политический и административный центр Южного Урала. Но силы были не равны. 5 июля советские отряды вынуждены были оставить город. В значительной мере это было вызвано предательством командующего отрядами, бывшего полковника царской армии Махина. Он перебежал к белым и передал врагу важные оперативные документы.

Отступая на север, советские отряды сосредоточились в Николо-Березовке, крупном населенном пункте на левом берегу реки Камы. Здесь и было создано ядро Второй армии. Командование армией было поручено большевику В. Блохину. Организационное оформление армии вследствие непрерывных боев шло медленно. 13 июля 1918 года отряды, действовавшие первое время под Казанью, а затем на территории Елабужского и Мензелинского уездов, были подчинены командованию Правой группы войск Второй армии. Наряду с этим создается штаб и Левой группы войск. 29 июля в состав Второй армии были включены формирования Оренбургского района. Но общая числен-

¹ О взглядах и деятельности Р. И. Берзина по созданию регулярной Красной Армии см. в его воспоминаниях в кн.: Этапы большого пути. Воениздат, М., 1963, стр. 101—136, а также строительство Красной Армии на Урале в кн.: В боях и походах, Свердловское кн. изд-во, 1959, стр. 158—169.

ность войск Второй армии на 1 августа 1918 года не превышала трех тысяч человек.

Добиться централизованного управления разрозненными добровольческими отрядами на обширной территории было чрезвычайно трудно. В период тяжелых оборонительных боев в июне — июле 1918 года единого руководства на фронте по существу не было. Положение усугублялось тем, что не все члены партии понимали необходимость централизованного управления войсками. В известной мере эти взгляды разделяли руководители боевых организаций народного вооружения. Не случайно поэтому Вторая армия, основу которой составляли боевые организации, до осени 1918 года не представляла собой единого целого. Характеризуя состояние Второй армии, представитель Всероссийского бюро военных комиссаров В. А. Павлова 4 августа 1918 года писала в Москву: «Армия состоит из семи отдельных воинских частей. Существует выборный «Совет боевых дружин», состоящий из 5 лиц»¹. Многие отряды сражались с врагом, не имея связи со штабом армии.

На территории Бирского уезда Уфимской губернии и Осинского уезда Пермской губернии военные действия против кулацких банд и белогвардейцев вели отряды крестьянской бедноты под командованием бывшего матроса Балтийского флота, большевика П. И. Деткина. Он был направлен для работы на Урал Петроградским бюро Центрального Комитета партии в конце апреля 1918 года. Уроженец Бирского уезда, П. И. Деткин хорошо знал местные условия. Когда началась гражданская война, он принял командование добровольческими отрядами, действовавшими на территории уезда. В ходе боев численность отрядов выросла до восьмисот человек, совершенствовалась организационная структура, приобретался опыт. В начале августа в состав добровольцев вошел отряд Бирского ревкома, который привез с собой 15 пулеметов, 2000 винтовок, 60 тысяч патронов². Увеличение численности отрядов, улучшение их вооружения позволили перейти к формированию регулярных частей. На базе добровольческих отрядов создается 1-я Бирская бригада в составе двух полков. Командный и политический состав был укомплектован за

¹ История гражданской войны в СССР, т. III, М., Госполитиздат, 1957, стр. 228.

² В пороховом дыму. Воспоминания участников гражданской войны. Пермь, Пермское кн. изд-во, 1961, стр. 46.

счет эвакуированных руководящих работников Бирского ревкома, активистов партийных и советских учреждений, а также красноармейцев, получивших боевой опыт. Командиром 1-го Бирского советского полка стал Ф. К. Воробьев, в прошлом сельский учитель, получивший в царской армии офицерское звание. Бывшему офицеру Титову поручили командовать 2-м Бирским полком. Первое время полки вели боевые действия самостоятельно. 15 августа 1918 года им удалось установить связь с командованием Второй армии. 1-я Бирская пехотная бригада вошла в ее состав, П. И. Деткин был утвержден командиром бригады.

Широкую известность на Урале получили героические дела Сводного отряда под командованием опытного большевика, члена партии с 1908 года Александра Михайловича Чеверева. Красноармейцы и рабочие любовно называли его «орлом Урала». Боевая деятельность А. М. Чеверева началась в январе 1918 года, когда он во главе красногвардейского отряда выступил на борьбу с дутовцами. С началом контрреволюционного мятежа чехословацкого корпуса А. М. Чеверев по поручению Уфимского губернского комитета партии создает новый красноармейский отряд, активно участвует в подавлении кулацких восстаний. В начале июля 1918 года в деревне Николо-Березовка отряд А. М. Чеверева присоединяется к штабу Второй армии и получает задачу оборонять Бельско-Камский бассейн. Закрепившись в деревне Дюртюли, бойцы более месяца удерживали занимаемые позиции. К этому времени в отряде насчитывалось до 2 тысяч вооруженных бойцов. 9 августа после четырнадцати белогвардейских атак, потеряв значительную часть своих товарищей, отряд А. М. Чеверева вынужден был отступить на север.

Обстановка в районе боевых действий Второй армии все более осложнялась. Острота классовой борьбы достигла предела. Эсерам и меньшевикам удалось поднять среднее крестьянство на контрреволюционные выступления против Советской власти. Части Второй армии с боями отходили на север, к железной дороге Казань — Екатеринбург. Отряд А. М. Чеверева по-прежнему прикрывал штаб армии, который после эвакуации из Николо-Березовки располагался сначала в Сарапуле, а затем на станции Вятские Поляны. По приказу командования отряд длительное время удерживал крупный железнодорожный узел Агрыз. Бойцы не дрогнули и тогда, когда связь со штабом

Второй армии была прервана и отряд попал в окружение. В этой сложной обстановке А. М. Чеверев умело руководил боевыми действиями, личным примером стойкости и отваги вдохновлял красноармейцев на героическую борьбу с врагом. Ближайшими помощниками А. М. Чеверева были: Ф. Мельников, С. Серов, И. Буринов, Ф. Сулима-Грандовский, З. Шарипов, Ю. Юсупов. В критические дни обороны Агрыза на помощь отряду пришли рабочие депо. Дружным натиском красноармейцы и железнодорожники разорвали кольцо белогвардейского окружения. В районе Сюгинского завода отряд А. М. Чеверева соединился с основными силами Второй армии.

Чрезвычайно сложная обстановка в районе боевых действий армии, непрерывные бои на фронте протяженностью свыше 100 километров затрудняли сведение отрядов в регулярные части. Однако в августе-сентябре 1918 года организационная перестройка войск развернулась и в этом объединении. Части и отряды были реорганизованы в 1-ю и 2-ю Сводные дивизии. В составе 2-й Сводной дивизии было создано два стрелковых полка, кавалерийский полк и артиллерийская бригада. С прибытием двухтысячного отряда под командованием А. М. Чеверева в соединении был развернут 4-й Сводный полк, а Чеверев назначен его командиром. В полк вошли роты чеверевского отряда, 1-я рота Петроградской продовольственной образцовой дружины, 1-я и 2-я роты Латышского батальона, 8-я рота 4-го продовольственного полка, 9-я и 10-я роты Московского продовольственного полка¹.

Заслуженным авторитетом среди красноармейцев пользовался организатор дивизии Владимир Мартынович Азин, ставший одним из прославленных командиров периода гражданской войны. Человек большого мужества и отваги, требовательный к подчиненным, В. М. Азин умело руководил боевыми действиями частей и добивался победы в самой сложной обстановке. Активный участник гражданской войны на Урале Н. В. Чаплыгин, характеризуя начальный период создания 2-й Сводной дивизии, вспоминает: «Дивизия формировалась из разрозненных красногвардейских и партизанских отрядов. Не все бойцы могли владеть оружием. Кое-кто допускал отступления от дисциплины

¹ Гражданская война 1918—1921 гг. Под редакцией А. С. Бубнова, С. С. Каменева, Р. П. Эйдемана. М., изд-во «Военный вестник», стр. 145.

лины и порядков регулярной армии. Начдив Азин, обладавший сильной волей и значительными командирскими качествами, быстро навел в частях дивизии твердый, революционный порядок. Он влиял на бойцов беспредельной личной храбростью. При всей своей суровости к врагам и их пособникам в тылу, Азин был добросердечным человеком по отношению к советским людям, умел находить путь к сердцам красноармейцев. Простые деревенские парни, пройдя боевую выучку начдива Азина, становились стойкими и мужественными воинами»¹. В конце ноября 1918 года 2-я Сводная дивизия получила наименование 28-й стрелковой дивизии.

Наряду со строевыми частями формировались отделы и учреждения штаба армии. Для подготовки младших командиров была создана специальная школа, при которой имелись отделения артиллеристов, разведчиков, пулеметчиков.

Командующим Второй армии в сентябре 1918 года был назначен Василий Иванович Шорин, бывший полковник царской армии, добровольно перешедший на сторону Советской власти. Кадровый военный, всю жизнь посвятивший армии, В. И. Шорин отдавал свое умение и боевой опыт борьбе с врагами революции. Командующий был прост в обращении, носил обыкновенную солдатскую шинель. Небольшого роста, крепко сложенный, он, на первый взгляд, ничем не выделялся из массы красноармейцев. Но его соратники, находившиеся рядом с ним в боевой обстановке, отмечают, что командарм В. И. Шорин обладал крупным военным талантом, умел подчинить людей своей воле, поддерживал в частях армии дисциплину, организованность и порядок. С его прибытием реорганизация добровольческих отрядов Второй армии в части регулярного типа была в скором времени завершена.

Таким образом, строительство массовой регулярной Красной Армии на Урале происходило по указаниям партии и правительства в те же сроки, что и в других районах страны. Однако обстановка для этого сложилась крайне неблагоприятная из-за непрерывных тяжелых оборонительных боев и колебаний среднего крестьянства. Части регулярного типа формировались командованием фронтового и армейского звена за счет реорганизации и укрепления

¹ В боях и походах, стр. 344—345.

ния добровольческих отрядов. В строительстве массовой армии все более активное участие принимали местные военные комиссариаты, которые в трудных условиях проводили мобилизационную работу, организовывали всеобщее военное обучение трудящихся. Первые достижения в создании регулярных частей Красной Армии на Урале были обеспечены активной организаторской и политической работой коммунистов на фронте и в ближайшем тылу советских войск.

Чтобы создать мощную вооруженную опору диктатуры пролетариата и организовать отпор контрреволюции, нужна была большая повседневная и целеустремленная партийно-политическая работа и среди войск, и среди населения прифронтовой полосы. В статьях и выступлениях В. И. Ленина, в постановлениях и декретах ЦК партии и Советского правительства находили уральские большевики основные направления партийно-политической деятельности. Так, в обращении Совета Народных Комиссаров от 31 мая 1918 года в связи с мятежом чехословацкого корпуса подчеркивалась вся глубина опасности, нависшей над страной. Трудящихся призывали бдительно следить за происками классового врага, развернуть проведение революционных мобилизаций на фронт для быстрее разгрома интервентов и белогвардейцев.

Трудящимся Урала, бойцам и командирам глубоко разъясняли смысл внешней и внутренней политики Коммунистической партии и Советского правительства, контрреволюционную сущность мятежа белочехов и примкнувшего к ним кулачества. Личный состав войск и население прифронтовой полосы мобилизовались на упорную борьбу с интервентами и белогвардейцами, на стойкую защиту родной земли, Советской власти.

С первых же дней борьбы с чехословацкими мятежниками развернулась партийно-политическая работа на фронте. Возглавлял ее Уральский областной комитет РКП(б). Непосредственно на фронте организацией политической работы занимались агитационно-организационный отдел Уральского окружного комиссариата по военным делам и политический отдел Северо-Урало-Сибирского фронта, созданный 19 июня 1918 года. Это был один из первых политических отделов Красной Армии на фронтах гражданской войны.

Агитационно-организационный отдел окрвоенкомата вел

работу среди личного состава резервных частей, караульных подразделений и учреждений Уральского военного округа, а с началом боевых действий — и среди красноармейцев, сражавшихся на фронте. На первых порах работники отдела занимались главным образом созданием подобных отделов во всех военкоматах, разработкой инструкций, рассылкой агитаторов и литературы, вели мобилизационную работу в прифронтовой полосе. По мере укрепления политического отдела Северо-Урало-Сибирского фронта и усиления его влияния на организацию партийно-политической работы в войсках сфера деятельности агитационно-организаторского отдела окружного военного комиссариата на фронте постепенно сужалась. Разделение функций между этими органами способствовало улучшению политического воспитания бойцов на фронте и в тылу.

Политический отдел Северо-Урало-Сибирского фронта в июне-июле 1918 года приобрел опыт работы в ходе боевых действий. Вместе с тем он вел партийно-политическую работу в прифронтовой полосе. «Ему, — указывалось в одном из документов, — были подчинены как политические представители на крупных железнодорожных узлах, так и военкомы отдельных частей и отрядов, дававшие ему отчеты о своей работе и телеграфные сводки и получавшие, в свою очередь, газеты и воззвания для распространения их в войсках и среди населения. На основании этих отчетов составлялись ежедневные сводки для отсылки в политический отдел при Главнокомандующем, а также составлялись сводки для бюро печати»¹.

Начал свою деятельность политический отдел, имея очень небольшой штат, включавший заведующего, секретаря и нескольких сотрудников. Возглавлял его один из членов Высшей военной инспекции — Фейерабэнд. Работники политотдела систематически выезжали в войска для ведения агитационной работы. Издавалась газета «Борьба с контрреволюцией», печатались бюллетени, листовки, брошюры. Через месяц работы штат отдела вырос, он более успешно руководил деятельностью комиссаров частей, имел постоянных агитаторов, бюро печати, поддерживал тесные связи с местными организациями и комитетом РКП(б) иностранных рабочих и крестьян. 20 июля 1918 года, в

¹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, д. 36, л. 199.

связи с общей реорганизацией, политотдел Северо-Урало-Сибирского фронта был преобразован в политотдел Третьей армии.

Видная роль в строительстве регулярных частей Красной Армии принадлежала военным комиссарам. На этот пост выдвигали лучших коммунистов из уральских работников и из мобилизованных на фронт москвичей и петроградцев. Они сразу же включились в политическую работу среди советских воинов, становились ее подлинными организаторами.

В июле 1918 года по инициативе большевиков Кунгура была сформирована рота численностью 210 человек, которая вскоре выступила на фронт. Комиссаром роты стал стойкий большевик, член партии с 1912 года А. С. Попков. В короткий срок сумел он сплотить красноармейцев, мобилизовать их на самоотверженную борьбу с врагом. В первых же боях с белогвардейцами бойцы показали высокие морально-политические качества¹.

Характеризуя начальный период гражданской войны, видный политработник Красной Армии, активный участник военного строительства на Урале Н. Г. Толмачев на съезде коммунистов Третьей армии говорил: «Все силы, которыми располагал Урал, были отданы военной работе, и ответственные работники большей частью направлялись в эту область. Они назывались военными комиссарами, политическими представителями на отдельных участках фронта. Эти комиссары не только были комиссарами при военруках, они часто были командирами и организаторами частей»².

Интересен опыт введения на Урале института политических представителей на крупных железнодорожных узлах и станциях. В годы гражданской войны, когда боевые действия велись в основном вдоль линий железных дорог и шоссейных трактов, бесперебойная работа железнодорожных узлов приобретала особое значение. 13 июня 1918 года председатель Высшей военной инспекции Н. И. Подвойский потребовал от руководителей уральских частей Красной Армии улучшить комендантскую службу на крупных станциях железнодорожных линий Екатеринбург — Бердяш, Екатеринбург — Челябинск, Екатеринбург — Тю-

¹ ГАПО, ф. 732 р, оп. 1, д. 4, л. 15.

² Первый съезд коммунистов III Армии, 1919, стр. 20.

мень, обеспечить бесперебойную работу транспорта. С этой целью на многие станции (Егоршино, Уфалей, Богданович, Кузино, Калино и др.) были назначены политические представители. Они пользовались всеми правами военных комиссаров. В их обязанность входило обеспечение бесперебойной работы транспорта и организация политического воспитания красноармейцев в пути следования. Значительную работу проводили они среди рабочих и служащих узлов и станций, а также среди местного населения. Позднее в докладе за год работы политический отдел Третьей армии высоко оценивал «энергичную деятельность политических представителей в полосе дороги и по охране железнодорожных путей»¹.

Политические представители регулярно информировали политотдел о своих действиях и о положении дел на местах, контролировали деятельность специалистов транспорта, добивались четкой работы железнодорожных узлов и станций. Злостных саботажников привлекали к строгой ответственности. В сводке от 6 июля 1918 года, например, указывалось, что политический представитель на станции Лысьва вынужден был арестовать начальника станции. Но чаще политические представители действовали методом убеждения. Они повседневно разъясняли красноармейцам, рабочим и служащим административного аппарата партии Коммунистической партии и Советского правительства, настойчиво боролись за безупречную четкость в их работе. Это давало положительные результаты. В донесениях политических представителей в июле 1918 года неоднократно отмечалось лояльное отношение к Советской власти со стороны железнодорожной администрации Екатеринбург, Тавды, Алапаевска, Богдановича, Камышлова и других станций.

Введение по инициативе политотдела Северо-Урало-Сибирского фронта политических представителей на узловых станциях было необходимой и своевременной мерой, вызванной трудностями начального этапа гражданской войны на Урале. По мере того как создавалась система органов военных сообщений и активизировалась деятельность партийно-политического аппарата в ближайшем тылу советских войск, необходимость в институте политических представителей отпала. Для обслуживания красноармей-

¹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, д. 36, л. 200.

ских эшелонов на крупных узловых станциях стали создаваться агитпункты. Опыт использования политических представителей в дальнейшем применялся для решения других важных задач.

Немалую роль в организации и проведении политической работы сыграли агитаторы Уральского окружного военного комиссариата и политотдела Северо-Урало-Сибирского фронта. Они проводили митинги и собрания, выступали с докладами и беседами, распространяли материалы периодической печати. Эта работа встречала горячий отклик у красноармейцев. В политесводке от 15 июля 1918 года политический отдел фронта писал: «Настроение населения в Красной Армии и рабочих заводов революционное, ведется усиленная агитация нашими работниками. Распространяется достаточное количество литературы, открыта библиотека-читальня»¹.

Одной из важных задач политорганов была агитация среди войск противника. Уже в первые месяцы боевых действий на Урале армейские коммунисты повели разъяснительную работу среди солдат чехословацкого корпуса. Большую помощь в этом оказывали политотделу чехи-коммунисты. В короткий срок при их активном участии среди солдат противника было распространено около двух миллионов воззваний. Листовки и воззвания, предназначенные для белочехов и белогвардейцев, разбрасывали также с аэропланов.

Уральский областной комитет РКП(б) летом 1918 года на фронте максимум усилий направлял на создание партийных ячеек во всех красноармейских частях. В конце июня — начале июля партийные организации возникли в Тукумском латышском полку, в Нарвском и Красногусарском отрядах, в резервных частях Северо-Урало-Сибирского фронта². Партийное строительство развивалось и в других частях. В докладе о деятельности агитационно-организационного отдела Уральского окружного военного комиссариата за период с 1 мая по 1 декабря 1918 года указывается, что с началом боевых действий против интервентов и белогвардейцев «было приступлено к созданию партийных коллективов и в красноармейских частях»³.

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 722, л. 23.

² ПАСО, ф. 221, оп. 2, д. 215, л. 112.

³ Партийный архив Пермского ОК КПСС (ПАПО), ф. 90, оп. 1, д. 80, л. 5.

К этому же времени относится выработка отделом первых инструкций и положений о партийной работе на фронте.

Организация коммунистических ячеек положительно сказалась на боеспособности красноармейских частей. В условиях, когда отрядная система и пережитки партизанщины в армии были еще сильны, организаторская деятельность коммунистов, их личный пример в бою имели исключительно важное значение. Вот как рассказывалось о первых шагах партийного строительства на фронте в письме красноармейца-коммуниста С. Суханова, опубликованном в газете «Уральский рабочий»: «По прибытии нас на позиции я всеми силами стремился создать таковые ячейки в батальоне, дабы восстановить крепкую товарищескую дисциплину и придать более организованный вид нашему батальону. В нашей штабной роте до отправления из Перми по моей инициативе был организован ротный коллектив партии коммунистов (большевиков) из четырех членов партии». В корреспонденции далее указывалось, что партийные ячейки были созданы и в других подразделениях батальона. Из 60 членов партии и сочувствующих были сформированы две команды — пулеметчиков и разведчиков. «Я думаю, — делал вывод С. Суханов, — если бы таких команд иметь побольше, то наша победа Советской республики и социализма была бы обеспечена»¹.

Таким образом, уже на первом этапе борьбы с белочехами и белогвардейцами в воинских частях на Урале начался процесс формирования партийно-политического аппарата: создается политический отдел Северо-Урало-Сибирского фронта, укрепляется состав военных комиссаров, в красноармейских полках и отрядах возникают коммунистические ячейки. Были сделаны первые шаги в организации и проведении политической работы среди красноармейцев, прифронтового населения и солдат противника. Главную роль в политическом воспитании личного состава в этот период играли военные комиссары и агитаторы.

Переход от добровольческих отрядов к регулярным формированиям, централизация управления войсками, первые шаги политической работы в боевой обстановке — все это способствовало укреплению только что созданного Восточного фронта. Повышалась боеспособность частей Красной Армии, усиливалось их сопротивление врагу.

¹ Ю. П. Петров. КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920 гг.). М., Воениздат, 1961, стр. 118.

РЕШАЕТСЯ СУДЬБА РЕВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ

1. Коммунисты впереди

Положение Советского государства летом 1918 года оставалось тяжелым. Страна находилась в огненном кольце фронтов гражданской войны. Три четверти ее территории было захвачено врагом. Власть интервентов и белогвардейцев распространялась на Украинну, значительную часть Поволжья, Урала и Сибири, Кавказ, Среднюю Азию, Дальний Восток.

Опасная обстановка складывалась в восточных районах. Вражеские войска, действовавшие на фронте Екатеринбург—Уфа, стремились соединиться с белогвардейцами и интервентами на Северном фронте, а белое оренбургско-уральское казачество — с донскими и кубанскими контрреволюционерами. 10 июля 1918 года Советской власти изменил командующий войсками Восточного фронта левый эсер Муравьев. В результате экстренных мер, принятых Советским правительством, муравьевский мятеж был быстро ликвидирован, однако управление частями фронта в значительной мере нарушилось. А здесь против Красной Армии вели активные наступательные действия основные силы контрреволюции: мя-

тежный чехословацкий корпус и созданные под его прикрытием крупные белогвардейские формирования. Отсюда Советской республике угрожала наибольшая опасность. Летом и осенью Восточный фронт был главным фронтом страны. «Сейчас вся судьба революции, — писал В. И. Ленин 1 августа 1918 года, — стоит на одной карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара. Все зависит от этого»¹.

Советская республика, отрезанная от основных сырьевых, продовольственных и топливных районов, переживала промышленную разруху и голод. Лишенные сырья и топлива, большинство предприятий бездействовали. Особенно остро ощущалась нехватка продовольствия. Недовольное продовольственной политикой кулачество все туже затягивало смертельную петлю голода на шее трудящихся города и деревни. По всей стране прокатилась волна контрреволюционных кулацких мятежей. Организаторами их были эсеры, меньшевики, анархисты, кадеты. Самый многочисленный эксплуататорский класс России открыто выступал против власти рабочих и крестьян. В. И. Ленин считал, что тогда партия и народ переживали «самые трудные недели за всю революцию». Оценивая сложившуюся обстановку, он писал 26 июля 1918 года: «Классовая борьба и гражданская война проникли в глубь населения: всюду в деревнях раскол — беднота за нас, кулаки яростно против нас. Антанта купила чехословаков, бушует контрреволюционное восстание, вся буржуазия прилагает все усилия, чтобы нас свергнуть. Тем не менее мы твердо верим, что избегнем этого «обычного» (как в 1794 и 1849 годах) хода революции и победим буржуазию»².

В этот тяжелый для Советского государства момент левые эсеры совместно с агентами иностранных разведок подымают контрреволюционные восстания в Москве, Ярославле, Муроме, Рыбинске. Стремясь спровоцировать войну с Германией, левые эсеры убили германского посла Мирбаха. Но решительными действиями Советской власти левоэсеровский мятеж в Москве был ликвидирован в течение нескольких часов.

Летом 1918 года контрреволюционеры организовали ряд террористических актов против руководителей партии

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 133.

² Там же, стр. 128.

и правительства. 20 июня они совершили злодейское убийство одного из руководителей большевистской организации Петрограда В. В. Володарского. 30 августа был убит М. С. Урицкий, председатель Петроградской Чрезвычайной комиссии. В тот же день вечером совершается злодейское покушение на жизнь создателя Коммунистической партии и Советского государства Владимира Ильича Ленина. Он был тяжело ранен на заводе Михельсона после выступления на рабочем митинге.

Белый террор врагов революции, покушение на жизнь великого Ленина вызвали в народных массах бурю возмущения и гнева. Трудящиеся Советской страны, бойцы армии и флота требовали сурово покарать преступников, объявить красный террор против контрреволюционеров. Политический отдел Третьей армии Восточного фронта писал в своем обращении к красноармейцам: «Заслуги перед лицом всего мира нашего великого вождя слишком велики, слишком неоценимы, чтобы не быть отчетливо ясными для всех и для каждого. Мы с ним душой, мы с ним пойдем до самой смерти. За кровь его мы отомстим. Жестоко отомстим»¹. Бойцы и командиры с большим вниманием следили за состоянием здоровья Владимира Ильича, радовались, когда ему удалось победить болезнь.

В планах контрреволюции на Урале особое место занимал Екатеринбург. Здесь находились руководящие партийные и советские органы края, штабы Северо-Урало-Сибирского фронта и Уральского военного округа. Захват Екатеринбурга интервенты и белогвардейцы рассматривали как решающее условие установления своего господства на Урале. Немаловажное значение имел и тот факт, что в Екатеринбурге в ожидании суда находился под арестом бывший царь Николай Романов. Его имя было использовано для объединения контрреволюции. В городе возникла подпольная организация, ядро которой составили офицеры—преподаватели Академии Генерального штаба. Заговорщики установили связь с царем и усиленно готовились к вооруженному мятежу. Главной их целью было свержение Советской власти и ликвидация завоеваний рабочего класса Урала. Кроме того, заговорщики стремились освободить бывшего самодержца. 10 июня 1918 года они предприняли попытку открытого выступления. Заговорщики потребо-

¹ «Уральский рабочий», 3 сентября 1918 г.

вали от Екатеринбургского Совета заключения мира с чехословаками, разоружения Красной Армии, ликвидации института политических комиссаров. Обстановка осложнялась тем, что в городе почти не осталось советских войск: части гарнизона сражались на фронте. В распоряжении Совета имелся лишь небольшой отряд рабочих Верх-Исетского завода под командованием П. З. Ермакова. Благодаря самоотверженным действиям рабочих попытка мятежа была ликвидирована.

Однако обстановка в Екатеринбурге оставалась напряженной. Заговорщики усиленно готовились к новому выступлению против Советской власти. Вывести бывшего царя для суда над ним не представлялось возможным, так как город окружали белочехи и белогвардейцы. Обсудив создавшееся положение, президиум Уральского областного Совета постановил расстрелять Николая Романова за преступления перед народом, совершенные им во время царствования. В ночь с 16 на 17 июля 1918 года приговор был приведен в исполнение. Президиум ВЦИК и Совет Народных Комиссаров признали действия Уральского областного Совета правильными.

Контрреволюционные выступления имели место во многих районах Урала. Кулацко-эсеровские мятежи вспыхнули в Оханском, Осинском, Кунгурском, Красноуфимском, Чердынском и других уездах Пермской губернии, в ряде районов Уфимской губернии, в Уржумском уезде Вятской губернии. Под влиянием эсеров и меньшевиков взбунтовалась не только мелкая буржуазия города и деревни, но и значительная часть среднего крестьянства. К мятежникам примкнули также отсталые слои рабочих.

Взбунтовавшиеся кулаки, возглавляемые белогвардейскими офицерами, а в ряде мест и белочешскими инструкторами, жестоко расправились с коммунистами, активными работниками государственных учреждений и их семьями. Советских людей подвергали поркам, истязали, расстреливали, живьем закапывали в землю, сжигали на кострах. В селе Сепыч Кунгурского уезда в первые дни мятежа кулаки замучили и расстреляли 46 советских работников, в Кизганбашевской волости Уфимской губернии от рук мятежников погибло 300 человек¹.

¹ Социалистическое строительство на Урале. Сборник статей. Свердловск, 1957, стр. 8.

Большевистские организации Урала в трудных условиях гражданской войны мобилизовали трудящихся на борьбу с кулацкими мятежами. В этой борьбе использовались части Красной Армии, вооруженные отряды коммунистов, передовых рабочих и крестьянской бедноты. Иногда белогвардейско-эсеровские мятежи ликвидировались в сравнительно короткий срок. Но чаще они приобретали затяжной характер, мятежники длительное время оказывали упорное сопротивление советским войскам.

Колебания среднего крестьянства, активизация внутренней контрреволюции, недостатки в организации Красной Армии, еще сохранявшей элементы партизанщины, — все это обусловило серьезные неудачи советских войск на Восточном фронте. Белочехи и белогвардейцы захватили Уфу, Казань, Самару, Симбирск, Златоуст, Троицк, Шадринск, Камышлов и другие города Поволжья и Урала. Во второй половине июля 1918 года развернулись бои на подступах к Екатеринбургу. Не сумев преодолеть сопротивления советских войск на Екатеринбург-Челябинском направлении, белогвардейские части обошли город с запада. В районе станции Кузино они прорвали оборонительный заслон наших войск. На ликвидацию прорыва была брошена дружина екатеринбургских коммунистов, сформированная Уральским обкомом РКП(б). Комиссаром дружины стал один из руководителей областного комитета партии Леонид Исаакович Вайнер.

Получив подкрепление, советские отряды перешли в наступление и с ходу освободили станцию Кузино. Но развить этот успех не удалось. В решающий момент с фронта дезертировал отряд пермских анархистов. Белогвардейцы, имевшие значительное превосходство в силах, обошли дружинников с фланга. Советские воины вновь вынуждены были отступить. В этих боях погиб замечательный большевик Л. И. Вайнер.

Захватив станцию Кузино, белые подтянули свежие силы, ввели в бой конницу и бронепоезд. Советские отряды отступили к разъезду Палкино, где безуспешно пытались создать новый рубеж обороны. Не считаясь с потерями, белогвардейцы рвались к Екатеринбургу. 25 июля 1918 года бой кипел в районе железнодорожной станции. Белые начали обстрел жилых кварталов. Чтобы избежать излишних жертв среди гражданского населения и разрушений, советские войска оставили город и отступили к

Алапаевску. Войдя в Екатеринбург, белогвардейцы начали дикую расправу с семьями рабочих.

Причины неудачи советских войск под Екатеринбургом проанализированы в специальном приказе по Третьей армии. «Столица Урала — Екатеринбург — пала, — говорилось в нем. — Наши войска отходят на Горнозаводскую линию... Бои последних двух недель вскрыли все недочеты нашей военной организации. Героически настроенные, рвущиеся в бой красноармейцы должны были отступить, так как война требует не только готовности умереть, но и умения победить»¹. Командующий армией Р. И. Берзин призывал бойцов и командиров, трудящихся Урала усилить борьбу с интервентами и белогвардейцами, неустанно крепить дисциплину, организованность в войсках, боевую мощь Красной Армии. Незадолго до падения Екатеринбурга все областные партийные и советские органы, а также военкомат Уральского военного округа были эвакуированы в Пермь.

Действия контрреволюции на Восточном фронте создали серьезную угрозу для судеб Советской власти. Необходимо было принять срочные меры, которые позволили бы победить интервентов и белогвардейцев, отстоять завоевания социалистической революции. Эти меры были разработаны Центральным Комитетом партии в постановлении от 29 июля 1918 года.

В постановлении об укреплении Восточного фронта Центральный Комитет партии указал на крупные недостатки в организации и воспитании советских войск. Неудачи красноармейских частей во многих случаях объяснялись тем, что это были молодые, наспех сколоченные и необстрелянные формирования, возглавлявшиеся или неопытными командирами, или недостаточно проверенными специалистами старой армии. ЦК отмечал также слабую постановку воспитательной работы в частях: «Красноармейским массам, вследствие крайне недостаточной агитации на местах, не всегда ясны смысл чехо-белогвардейского восстания и его грозная опасность для рабочей революции»².

Центральный Комитет РКП(б) подчеркнул, что судьба революции решается на Волге и Урале, и предписал отдавать лучшие, наиболее стойкие части для отражения

¹ ЦГАСА, ф. 1334, оп. 2, д. 321, л. 77.

² Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 345.

опасности на Востоке. Постановление требовало усилить партийный контроль за деятельностью военных специалистов старой армии, повысить ответственность комиссаров за выполнение этой директивы. В качестве первоочередной меры по укреплению советских войск ЦК РКП(б) решил провести новую мобилизацию коммунистов на Восточный фронт. Местным партийным органам предписывалось в кратчайший срок откомандировать всех коммунистов, имеющих военный опыт, в распоряжение военного ведомства для отправки на фронт.

В постановлении подчеркивалась необходимость всемерного усиления партийного влияния на советских воинов: «Во всех без исключения войсковых частях на фронте и в тылу должны быть созданы твердые партийные ячейки с включением в них известного числа старых испытанных работников партии»¹. Партийным организациям нужно было довести до глубокого сознания трудящихся необходимость быстрее освобождения Волги, Урала, Сибири от сил контрреволюции, мобилизовать советских воинов на героическую борьбу с интервентами и белогвардейцами.

В июльском постановлении ярко воплощен главный принцип советского военного строительства — руководство партией вооруженными силами. Этот документ является образцом партийного подхода к решению сложных вопросов обороны страны в условиях гражданской войны. Постановление ЦК РКП(б) в виде закрытого письма было разослано всем партийным организациям и положено в основу их работы. Выполнение его сыграло крупную роль в укреплении Восточного фронта и в целом Красной Армии. В стране развернулась мобилизация коммунистов на Восточный фронт. Партийные организации Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска и других промышленных центров направили в Поволжье и на Урал тысячи лучших, преданных партии и Советской власти коммунистов. В кратчайший срок только через политическое отделение оперативного отдела Народного комиссариата по военным делам прошло более 3000 мобилизованных членов партии². Они выехали в основном на Восточный фронт. Многие из

них пополнили ряды уральских формирований Красной Армии. Некоторых убывавших на фронт ответственных партийных работников лично инструктировали В. И. Ленин и Я. М. Свердлов.

Требования ЦК РКП(б) лежали в основе деятельности партийных организаций Урала. 30 июля в Перми, куда эвакуировались в связи с падением Екатеринбурга все областные организации, состоялось общее собрание активных работников — коммунистов Уральской области. В ходе глубокого и всестороннего обсуждения собрание определило конкретные задачи Уральской партийной организации по улучшению положения на фронте, укреплению Красной Армии. В условиях продолжающегося наступления врага собрание сочло необходимым перейти от добровольческой к обязательной мобилизации всех членов партии. Непосредственно на фронте главной задачей областной парторганизации считалось «политическое руководство борьбой через ответственных партийных, политических комиссаров и внесение революционной сознательности и дисциплины в ряды нашей армии через партийных агитаторов и широкое распространение партийной литературы». В тылу партийные комитеты должны были организовать создание крепких частей Красной Армии, проведение мобилизаций на заводах и в деревнях, а где это требовалось — «немедленной организации комитетов деревенской бедноты». Нельзя было ослаблять работу и в Советах, и в военных комиссариатах. «Партия, — подчеркивалось в решении собрания, — должна широко организовать нелегальную работу в местах, где свергнута Советская власть, связав ее организационно с общепартийной работой»¹.

Первостепенной задачей уральских партийных организаций становится сосредоточение максимума сил для борьбы с интервентами и белогвардейцами. В этот напряженный период 20 тысяч коммунистов были мобилизованы на борьбу с интервентами и белогвардейцами². Массовые мобилизации коммунистов продолжались и осенью 1918 года. Из мобилизованных членов партии создавались или ими пополнялись коммунистические подразделения и части. Так, в начале осени обком поддержал инициативу красноармейцев батальона имени И. М. Малышева и решил раз-

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 345.

² Ю. П. Петров. Партийное строительство в Советской Армии и на флоте (1918—1961 гг.). М., 1964, стр. 21.

¹ Уральцы бьются здорово, стр. 46.

² Ю. П. Петров. Партийные мобилизации в Красную Армию (1918—1920 гг.). М., 1956, стр. 16.

вернуть его в полк. Во все партийные организации было послано письмо, в котором предлагалось направлять в состав нового полка лучших коммунистов. «Батальон Уральского областного комитета,— указывалось в письме,— имеет за собой славные боевые заслуги, является образцом дисциплины и преданности пролетарской революции, и вступление в его ряды должно считаться честью для всех коммунистов»¹. В ответ на призыв обкома сотни членов партии влились в эту боевую часть, что позволило выполнить поставленную задачу — батальон был развернут в полк. Он героически сражался с интервентами и белогвардейцами на протяжении всей гражданской войны и был награжден Почетным революционным Красным знаменем ВЦИК².

Большие группы членов партии направлял Уральский обком РКП(б) и в другие части. Осенью 1918 года партийные организации Перми, Кушвы, Алапаевска, Сосьвы и многих других районов Урала отдали лучших коммунистов делу защиты социалистической революции. Помимо массовых, уральские партийные организации проводили и персональные мобилизации коммунистов. Вот один из характерных примеров. В составе советских войск на Урале действовал большой отряд П. Жебенева, отличавшегося анархистскими взглядами. Командование обратилось в Уралобком РКП(б) с просьбой направить в отряд группу стойких коммунистов, для того чтобы усилить влияние большевистской партии на личный состав. 19 августа обком послал в отряд шесть членов партии: Е. Пылаева, Н. Яковлева, П. Сукольников, Я. Янковского, Кошкина, Гайдук. Они развернули активную деятельность. Своей верой в победу над интервентами и белогвардейцами, героизмом, самоотверженностью, умелой разъяснительной работой коммунисты оказали огромное влияние на менее сознательных красноармейцев, увлекли их за собой. Авторитет большевиков в отряде стал безраздельным. Вскоре отряд был развернут в бригаду, которая стойко сражалась с врагом. На заседании Уральского областного комитета партии в конце сентября 1918 года отмечалось высокое политическое и моральное состояние бойцов и командиров этой бригады³.

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 503, л. 354.

² Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922). Сборник документов. М., 1957, стр. 157.

³ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 233, л. 36.

За короткий срок Уральский областной комитет партии в персональном порядке отправил на фронт сотни коммунистов. Обком постоянно интересовался, своевременно ли прибыли коммунисты в армию, какой участок работы им поручен, как относятся к выполнению своего служебного долга.

Так, 13 и 19 августа 1918 года обком партии направил в армию две группы партийных и военных работников, а спустя несколько дней, 27 августа, запросил командование об их деятельности¹.

В отчете Уралобкома РКП(б), посланном осенью 1918 года в Центральный Комитет, говорилось: «Основная работа комитета при сложившихся условиях в огромной своей части была направлена на обслуживание войны... Благодаря присылке из центров большого количества работников и эвакуации работников из оккупированных местностей, ОК пришлось распределить на работу свыше 500 коммунистов, из которых большинство отправлено на фронтную работу и для агитации в деревне»².

Приток коммунистов в войска обеспечивал усиление партийного влияния, повышал боеспособность частей. Но основную массу личного состава для создававшихся частей Красной Армии и пополнения для имевшихся формирований должны были дать представители трудящихся, в основном крестьянства, поступавшие по очередным призывам и мобилизациям.

Уральские партийные, советские и военные органы, убедившись в недостаточно высоких результатах первых призывов, запросили разрешение центральных органов на проведение призывов пяти возрастов (1893—1897 гг.) во всех уездах Пермской, а затем и Вятской губерний, и развернули энергичную подготовку к призыву. Особенно большое внимание уделялось принятию на учет всех годных к военной службе, оборудованию сборных пунктов, составлению мобилизационных планов, подбору составов приемных комиссий.

29 июля 1918 года был подписан декрет Совнаркома о призыве на военную службу рабочих 1896—1897 годов рождения во всех уездах Пермской и Вятской губерний, а 6 августа в ответ на настоятельные просьбы уральских

¹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 1, д. 3, лл. 8, 51, 52, 151.

² ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 503, л. 305—306.

военных органов была получена телеграмма за подписью В. И. Ленина и руководства Наркомвоена о том, что «могут быть призваны крестьяне, не эксплуатирующие чужой труд»¹.

Большую помощь в подготовке и проведении призыва оказал военным органам Уральский обком РКП(б) и все местные партийные организации. Ряд членов областного комитета партии выехали на фабрики и заводы для проведения агитационной работы на местах. Как образно писал в своих воспоминаниях С. Боголепов, активный участник событий тех дней, в этот ответственный период лучшие агитаторы разъехались по заводам, чтобы «потушить вагранки и горны, остановить гиганты-машины и бросить на наглого врага массу Урала»². Уралобком выделил большую группу коммунистов специально для организации призыва. Они прошли при окружном военкомате восьмидневные курсы, на которых прослушали лекции по текущему моменту, изучили технику проведения мобилизации, а затем разъехались по волостям. Партийные организации на местах принимали самое активное и непосредственное участие в проведении призыва: коммунисты помогали готовить сборные пункты, дежурили на них, входили в состав приемных комиссий, а главное — первыми являлись по призыву, показывая пример остальным.

Проведение призывов и мобилизаций возлагалось на военные комиссариаты. Работали они напряженно. Скажем, Кунгурский уездный военкомат в течение июля-сентября 1918 года провел призывы трудящихся многих возрастов, бывших унтер-офицеров, кавалеристов и т. д. — всего 9 различных призывов и мобилизаций. Через приемную комиссию прошли 6679 человек, из которых 3621 были приняты и отправлены в губвоенкомат³, остальные отсеяны — в основном, по болезни.

Подобная работа проводилась и другими военкоматами Урала.

Благодаря упорной и настойчивой деятельности военных комиссариатов, поддержке и помощи со стороны партийных и советских органов, общественных организаций, призывы и мобилизации проходили в основном успешно.

¹ Уральцы бьются здорово, стр. 48.

² «Толмачевец». Журнал Военно-политического института имени Н. Г. Толмачева, 1923, № 7, стр. 10—11.

³ ЦГАСА, ф. 25 933, оп. 1, д. 12, л. 32 об., 34.

На 3-м съезде Советов Осинского уезда Пермской губернии, проходившем 16—22 октября 1918 года, отмечалось, например, что «мобилизации в большинстве случаев проходят спокойно. Многие рабочие и крестьяне добровольно вступили в ряды армии: они знают, что идут защищать свои собственные кровные интересы»¹.

В Пермской и Вятской губерниях, по данным Уральского окружного военкомата, с июля по декабрь 1918 года было призвано в Красную Армию 80 999 человек², по данным губернских военкоматов — значительно больше. Три четверти всех мобилизованных пошло на формирование дивизий Уральского военного округа, а также карательных частей. Однако немалое количество мобилизованных было еще отрицательно настроено к Советской власти, не хотело служить в Красной Армии и дезертировало из нее или, что еще хуже, переходило на сторону врага. Части, сражавшиеся на фронте, постоянно испытывали нужду в пополнениях.

Отрицательное отношение к призывам на Урале подогревали местные левые эсеры, выступившие, как и повсюду, против перехода к всеобщей воинской повинности. После подавления левоэсеровского мятежа в Москве Уральский обком РКП(б) принял 8 июля постановление, осудившее контрреволюционную деятельность левых эсеров. В этом же постановлении указывалось, что в связи с мобилизацией в Красную Армию придет большое количество крестьян, находившихся под влиянием левых эсеров, а поэтому необходимо «усилить партийную работу во всех направлениях»³ — особенно среди красноармейцев. Речь шла, следовательно, о ликвидации мелкобуржуазного влияния и полном подчинении строящейся массовой регулярной армии в политическом отношении влиянию Коммунистической партии. Осенью 1918 года Уралобком РКП(б) писал в отчете Центральному Комитету партии: «Увеличение военных сил на фронте, переход на положение солдат десятков тысяч уральских рабочих, необходимость поднять дух и сознательность частей, а также необходимость иметь

¹ ГАПО, ф. 356, р. оп. 1, д. 63, л. 36.

² Отчет о деятельности Уральского окружного комиссариата по военным делам за 2 года Октябрьской революции. Екатеринбург, 1919, стр. 47.

³ ПАСО, ф. 4, оп. 1, д. 3, л. 42 об.

в своих руках в политическом отношении мобилизованные крестьянские массы... заставили ОК обратить усиленное внимание на агитационную и организационную работу в войсках»¹.

В начале сентября 1918 года Уральский областной комитет партии по согласованию с военным советом Третьей армии взял в свои руки руководство всей политической работой на фронте. Из членов обкома партии было создано бюро в составе пяти человек, на которое непосредственно возлагалась организация политической работы в армии. Бюро возглавлял Ф. И. Голощекин, назначенный главным политическим комиссаром армии, который одновременно являлся членом Уральского областного Совета и окружным военным комиссаром. Выдвижение Ф. И. Голощекина на пост главного политического комиссара способствовало объединению усилий всех партийных, советских и военных организаций, проводящих партийно-политическую работу в войсках и в прифронтовой полосе.

В основу деятельности Уральского областного комитета партии на фронте была положена живая организаторская работа с людьми. Члены военного бюро обкома часто выезжали войска, руководили созданием политических отделов и партийных ячеек, проводили митинги и собрания, выступали перед личным составом.

При посещении 4-й Уральской дивизии член обкома Н. Г. Толмачев изучил работу политотдела и помог целенаправленно организовать его деятельность среди красноармейцев. Он проинструктировал работников политического отдела, секретарей партийных организаций полков, рассказал им о том, какие главные задачи решает Красная Армия на Урале, помог правильно расставить коммунистов. На Алапаевском участке фронта Н. Г. Толмачев часто выступал на митингах, помогал создавать партийные ячейки. О боевом опыте алапаевцев он рассказывал на страницах газеты «Уральский рабочий». Большую заботу проявлял Н. Г. Толмачев о политическом просвещении бойцов, о своевременном и бесперебойном обеспечении их литературой, газетами.

Обстоятельно изучив положение дел и на других участках фронта, Н. Г. Толмачев предложил Военному совету

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 503, л. 305.

создать при политическом отделе Третьей армии информационное отделение и возложить на него организацию оперативной информации войск о всех важнейших событиях в Советской республике и за рубежом, о боевых действиях Красной Армии¹. Это предложение было принято. В осенних политезводках часто сообщалось о работе в войсках члена Уральского обкома партии Ф. И. Голощекина. Он инструктировал работников политорганов, руководителей армейских партийных ячеек, часто выступал перед красноармейцами и прифронтовым населением. В политезводке от 27 сентября 1918 года сообщалось, например, что выступление Ф. И. Голощекина на митинге красноармейцев и прифронтового населения в районе Нижнего Тагила в присутствии свыше 1000 человек прошло с большим успехом².

В конце сентября Ф. И. Голощекин отчитывался на заседании Уральского областного комитета партии. Он подробно доложил членам обкома о формировании пополнений для армии в Перми, о политико-моральном состоянии бойцов, о недостатках в укомплектовании политработниками 2-го Пермского пехотного полка, о боевых действиях и партийно-политической работе на Тагильском направлении. В принятом решении Уралобком наметил конкретные меры по устранению недостатков, указанных в докладе. В частности, было признано целесообразным иметь резерв военных комиссаров из наиболее опытных и стойких коммунистов.

Во 2-й Пермский пехотный полк Уралобком направил 9 комиссаров рот и группу членов партии³.

На заседании областного комитета РКП(б) в конце августа 1918 года было проанализировано положение советских войск на Красноуфимском и Кунгурском направлениях. Члены обкома, работавшие в частях, доложили о недостатках в организации войск, о политико-моральном состоянии личного состава, о проделанной ими работе. В 4-й Уральской дивизии члены обкома добились реорганизации штаба, назначения военного руководителя и двух политических комиссаров.

¹ Партийный архив Ленинградского ОК КПСС, ф. 4000, оп. 7, связка 1175, д. 2094, л. 86.

² ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 722, л. 139.

³ Там же, д. 233, лл. 35, 36.

Для более четкой организации работы в ближайшем тылу в Красноуфимске при активном участии членов обкома был создан военно-революционный комитет¹.

Ряд конкретных мероприятий провели члены обкома партии и на кунгурском участке фронта, где сражался коммунистический батальон, сформированный Уралобкомом в июле 1918 года. Члены обкома оказали конкретную помощь в организации политической работы среди бойцов и командиров 3-й Уральской дивизии. Областной комитет партии обратился к командованию Красной Армии с просьбой «отметить все героические полки»². От них зависели содержание, находчивость и высокая действенность всей партийно-политической работы в войсках. На этот ответственный пост подбирали наиболее подготовленных коммунистов. Контроль за назначением агитаторов осуществлялся непосредственно обкомом партии. Однако квалифицированных агитаторов было мало.

Чтобы ликвидировать острый недостаток в кадрах политработников, в августе 1918 года в Перми Уральский окружной военный комиссариат открыл военно-агитационные курсы. Во главе их стоял А. А. Жданов. Уральский областной комитет партии систематически интересовался работой курсов. 5 ноября 1918 года организация учебного процесса и вопросы хозяйственного обеспечения курсов обсуждались на заседании комитета. Всесторонне проанализировав работу военно-агитационных курсов, Уралобком создал постоянную комиссию в составе трех человек для наблюдения за подготовкой кадров политработников и оказания конкретной помощи командованию курсов. В комиссию вошли Ф. И. Голощекин, Н. Г. Толмачев, З. И. Лобков. Комиссия проявляла постоянную заботу о политическом воспитании курсантов, помогла укрепить учебно-материальную базу курсов, привлекла для чтения лекций лучших преподавателей. По наиболее сложным темам перед курсантами выступали члены обкома партии. Особенно тепло воспринимали слушатели лекции талантливого пропагандиста идей большевистской партии Н. Г. Толмачева. Сообщая в Центральный Комитет партии о подготовке кадров политработников на Урале, областной комитет

¹ См. ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 233, л. 31.

² Там же, л. 32.

РКП(б) указывал в своем докладе: «Обращено усиленное внимание на выработку нового кадра агитаторов. ОК принял участие в проведении шестинедельных военно-агитаторских курсов в Перми и теперь руководит новыми курсами более широкого состава, где обучается свыше 200 человек»¹. Летом и осенью 1918 года на курсах было подготовлено свыше 300 агитаторов. Выпускников направляли на фронт в качестве политработников или на должности агитаторов и организаторов в военные комиссариаты.

Итоги партийной работы на фронте обсуждались, как правило, на заседаниях обкома партии. Только в августе и сентябре 1918 года, когда развернулась активная работа по выполнению июльского постановления ЦК РКП(б), такие обсуждения были организованы четырежды.

Таким образом, основным содержанием военно-организаторской работы Уральского областного комитета партии летом и осенью 1918 года являлось: проведение массовых мобилизаций коммунистов на фронт, оказание активной помощи в создании добровольческих отрядов и регулярных частей Красной Армии; участие в решении стратегических вопросов обороны Урала; организация партийно-политической работы среди красноармейцев и населения прифронтовой полосы, помощь в комплектовании командных и особенно политических кадров.

Постоянная забота Уралобкома РКП(б) об укреплении Красной Армии, как неоднократно отмечалось в политсводках того времени, положительно сказывалась на политико-моральном состоянии войск, на повышении боеспособности частей и подразделений.

Крупным военно-политическим мероприятием на Урале явилось создание политических отделов дивизий и бригад. Как показал последующий опыт гражданской войны, это была наиболее целесообразная форма руководства политической работой в войсках. Оценивая роль политотделов в достижении победы над врагом, видный советский полководец М. В. Фрунзе писал: «Организатором наших побед является Российская Коммунистическая партия. Эта задача была возможна благодаря созданию сети политорганов,

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 503, л. 308.

охвативших армию сверху донизу и спаявших ее в одно целое, связанное единством настроений и чувств»¹.

Осенью 1918 года были приняты меры к укреплению политотдела Третьей армии. После эвакуации в Пермь в политотделе осталось всего пять человек. Фактически политотдел армии пришлось создавать заново. Аппарат отдела был укреплен лучшими кадрами, имеющими значительные навыки политической работы в массах. Уральский областной комитет партии направил сюда таких опытных коммунистов, как А. Леппа, П. Быков, С. Боголепов. Введение в штаты политотдела литературно-агитационного, информационного, культурно-просветительного и других отделений способствовало более конкретному и дифференцированному руководству политической работой в войсках.

Первоочередной задачей политического отдела было создание партийно-политического аппарата в частях. В конце августа — начале сентября организуются политотделы дивизий и отдельных частей. Первым официальным документом, определяющим функции, права и штаты политических отделов, явился приказ Военного совета Третьей армии от 17 августа 1918 года. Анализ этого документа позволяет сделать вывод, что политотделы дивизий складывались как аппарат представителей армейского политотдела на местах. В приказе говорилось: «В целях контроля над доставкой литературы из политического отдела во все отряды армии, в целях успешного распределения агитаторских и политических сил, а также для контроля над политической работой на местах политический отдел выделяет участковых политических представителей, разбивая армию на четыре участка согласно подразделениям штаба. Каждый участок является районом дивизии. Каждый политический представитель обслуживает одну дивизию. Политический представитель участка заводит у себя политическое отделение, обнимающее работу каждого участка и определяемое соответствующими штатами»². Характерно, что в этом документе вновь встречается термин «политические представители». Как посланцы политотдела Северо-Урало-Сибирского фронта были пионерами политической работы на железных дорогах, так и представители политотдела Третьей армии явились организаторами первых политорганов соединений.

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения. М., 1957, стр. 121.

² ЦГАСА, ф. 176, оп. 5, д. 334, л. 81.

В своей практической работе политотделы дивизий начинались военному комиссару и под его руководством проводили те или иные мероприятия. По мере развития партийно-политической работы в войсках организация политотделов совершенствовалась. В них появились отделения по направлениям работы, или, как их иногда называли, — подотделы. Например, политотдел Средней дивизии¹ имел три подотдела: организационно-агитационный и издательский, информационный, экспедиционный. На посты заведующих политотделами выдвигали наиболее достойных коммунистов. Так, заведующим политотделом 1-й Уральской дивизии был назначен член партии с 1906 года Валентин Михайлович Мулин — стойкий большевик, замечательный организатор партийно-политической работы. К началу октября формирование политотделов дивизий завершилось.

Наряду с этим шло создание политорганов в бригадах и отдельных частях.

Организаторами партийного строительства во Второй армии были профессиональные революционеры Сергей Иванович Гусев и Павел Карлович Штернберг. На Восточный фронт они были направлены летом 1918 года в порядке персональной партийной мобилизации. Оба имели богатый опыт политической работы в массах.

С. И. Гусев — один из старейших членов большевистской партии, участник Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», делегат II съезда РСДРП, где он твердо отстаивал ленинские принципы партийного строительства. В 1917 году С. И. Гусев являлся секретарем Петроградского военно-революционного комитета, вел активную работу по созданию и укреплению Красной гвардии. В начале гражданской войны его направили на военнопартийную работу. С. И. Гусев сочетал в себе талант крупного партийного работника, знание военного дела, умение ориентироваться и принимать правильные решения в самой сложной обстановке. Всегда доступный и простой в обращении с людьми, С. И. Гусев пользовался среди красноармейцев непререкаемым авторитетом.

Член Реввоенсовета Второй армии П. К. Штернберг — ученый-астроном, член большевистской партии с 1905 года,

¹ Средняя дивизия Третьей армии сложилась в конце июля 1918 г. из отрядов, оборонявших Екатеринбург. 25 августа 1918 г. дивизия была переименована во 2-ю Уральскую.

организатор боевых дружин в 1917 году в Москве. Бывший помощник инспектора артиллерии армии А. А. Борецкий так характеризовал его в своих воспоминаниях: «Наибольшей популярностью пользовался прибывший из Москвы профессор-астроном П. К. Штернберг — высокий старик с вьющимися белыми волосами. Носил он кожаную куртку с командирским значком на груди. Военное обмундирование сидело на нем нескладно, но нас, молодежь, он покорял своей эрудицией и обаянием. С ним охотно делились своими мыслями и переживаниями как командиры, так и рядовые красноармейцы»¹.

Партийно-политический аппарат Второй армии создавался одновременно с реорганизацией добровольческих отрядов в регулярные части. Работа эта проводилась в сложной социально-политической и военной обстановке. В ближайшем тылу советских войск разгоралась острая классовая борьба. Политотдел Восточного фронта сообщал в сводке от 24 июля 1918 года: «В районе Черкасовской волости, в деревне Черкасово появились белогвардейские агитаторы. Крестьяне деревни Витура организуются для защиты Советской власти. Настроение в Мензелинском уезде хуже благодаря скоплению мешочников, от которых отбирается хлеб на условиях декрета. Принимаются меры по обезвреживанию черносотенного элемента»². Наиболее активно создание партийно-политического аппарата проводилось со второй половины сентября 1918 года. Начальником политотдела армии был выдвинут активный участник революционных боев 1905 года А. П. Кучкин. При армейском политотделе издавалась газета «Ивестия Второй армии», игравшая важную роль в политическом воспитании красноармейцев. Так, в частях Красной Армии на Урале были созданы политические отделы — принципиально новые органы, призванные осуществлять руководство всей партийно-политической работой в войсках.

Наряду с политотделами решающую роль в организации политического воспитания бойцов сохраняли военные комиссары и агитаторы. Сложной и ответственной была их работа. Постоянно находясь среди красноармейцев, политработники воспитывали их в духе идейности, верности революционному долгу, прививали им чувство личной

¹ В боях и походах, стр. 292.

² ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 15, л. 18.

ответственности за защиту рабоче-крестьянского государства. Умным свежим словом, личным примером в бою политработники вдохновляли бойцов и командиров на самоотверженную борьбу с врагом. К декабрю 1918 года в Третьей армии был 71 постоянный партийный агитатор¹.

Умелым воспитателем воинов и отважным бойцом показал себя комиссар 3-го Екатеринбургского полка А. И. Иванов. В прошлом кадровый рабочий, он получил хорошую трудовую и революционную закалку на заводах Нижнего Тагила и Невьянска. Комиссар хорошо знал настроения и запросы красноармейских масс и пользовался среди бойцов заслуженным авторитетом. При обороне населенного пункта Салда в ноябре 1918 года он личным примером воодушевлял красноармейцев и был тяжело ранен. Полк отбил несколько атак крупных белогвардейских сил.

Большую политическую работу среди личного состава проводил комиссар одной из частей Третьей армии И. Н. Демев — большевик с дооктябрьским партийным стажем, бывший матрос Балтийского флота, активный участник боев за установление Советской власти. Красноармейцы с нескрываемым уважением относились к комиссару. Позднее И. Н. Демев был назначен командиром бронепоезда. Хорошими политработниками показали себя военный комиссар 1-го Крестьянского коммунистического полка «Красных орлов» А. А. Юдин, комиссар 1-го Камышловского полка Н. А. Удников, военком Рабоче-Крестьянского полка И. Феофанов, комиссар 4-го Уральского полка А. В. Прокопьев и многие другие.

Права и обязанности военкомов определялись Постановлением V Всероссийского съезда Советов, а также Положением, принятым Всероссийским съездом военных комиссаров, и рядом специальных приказов Наркомвоена. В Положении, как известно, деятельность комиссаров ограничивалась контрольными функциями. Наряду с этим документом, на Урале были распространены инструкции для военных комиссаров, подготовленные Реввоенсоветами Восточного фронта и армий. Одной из первых на Урале была издана инструкция политическим комиссарам Второй армии. Подготовленная членом РВС армии С. И. Гусевым

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 713, л. 12.

инструкция в начале сентября 1918 года была направлена в войска. В ней предъявлялись высокие требования к личным качествам военкомов. «Полковой политический комиссар — самое почетное и высокое звание в полку. Он должен для всех красноармейцев быть образцом революционной и боевой доблести, дисциплинированности, верности воинскому долгу, первый в наступлении, последний в отступлении — словом, духовным вождем полка, политическим и военным, живым знаменем пролетарской революции»¹, — говорилось в инструкции. Инструкция возлагала на комиссара ответственность за действия командного состава, за благонадежность военных специалистов старой армии. Вместе с тем она требовала от комиссара большой работы по политическому воспитанию красноармейцев, мобилизации их на разгром врага, укреплению сознательной дисциплины, формированию высоких морально-политических и боевых качеств. Для успешного решения этих задач комиссар должен работать в теснейшем контакте с коллективом коммунистов полка. Комиссар, как представитель политотдела, призывался руководить работой партийной организации части.

Серьезным достижением политической работы в войсках на Урале было создание во второй половине 1918 года разветвленной сети красноармейских партийных ячеек, ротных и полковых партийных комитетов, а также дивизионных партийных бюро.

В сентябре 1918 года политический отдел 1-й Уральской дивизии направил агитатора Э. И. Лобкова в 1-й Крестьянский коммунистический полк «Красных орлов» для налаживания партийной работы. Прибыв в часть, он ознакомился с положением дел, организовал регистрацию коммунистов в подразделениях. В короткий перерыв между боями представитель политотдела организовал проведение первой полковой партийной конференции. На ней избрали полковой комитет РКП(б) и наметили ближайшие задачи партийной работы в подразделениях². Подобных примеров было немало. К концу ноября 1918 года партийные организации имелись в большинстве частей и подразделений. Всего на 1 декабря 1918 года в Третьей армии насчитыва-

¹ Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919). Документы. М., Воениздат, 1961, стр. 186.
² «Уральский рабочий», № 184, 18 сентября 1918 г.

лось 8090 членов партии и 2671 сочувствующих¹. Численность боевых подразделений армии не превышала 35 тысяч штыков и сабель². Следовательно, партийная прослойка составляла около 20 процентов личного состава. Партийные организации сыграли огромную роль в укреплении боеспособности и политическом воспитании красноармейцев.

Однако в строительстве партийных организаций Третьей армии имели место трудности и недостатки. Некоторые руководители не сознавали необходимости создания партийных организаций, другие — наоборот, в погоне за быстрейшим ростом партийных ячеек ослабляли требования к вступающим в РКП(б). Партийное строительство велось в ходе непрерывных боевых действий, в условиях неизбежных потерь среди коммунистов. Этим объясняется неравномерность распределения коммунистов по соединениям и частям. В 30-й стрелковой дивизии на 1 декабря 1918 года насчитывалось 123 партийных ячейки, в которых состояли на учете 3826 членов партии и 2158 сочувствующих, а в 29-й стрелковой дивизии партийных ячеек было почти в два раза меньше — 69. Число коммунистов в них составляло 2414, сочувствующих — 173. В 5-й Уральской дивизии к этому же времени насчитывалось 20 партийных ячеек, в которых состояло 983 члена партии и 71 сочувствующий³.

Более скромными были результаты партийного строительства во Второй армии. В ноябре 1918 года здесь проводилась конференция коммунистов 28-й стрелковой дивизии, а в начале декабря — армейская. В работе армейской конференции участвовали 35 делегатов от 13 партийных организаций, которые представляли 1368 членов партии, и 7 делегатов от 6 групп сочувствующих, насчитывавших 412 человек. Всего же в армии к тому времени насчитывалось 15 тысяч штыков и сабель. Следовательно, партийная прослойка составляла 9 процентов.

¹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, стр. 179. Первые группы сочувствующих были созданы по предложению В. И. Ленина в августе 1918 года. В эти организации принимали передовых рабочих, крестьян, красноармейцев, которые под руководством членов партии готовились к вступлению в РКП(б).

² А. М. Спирин. Разгром армии Колчака. М., Госполитиздат, 1957, стр. 59.

³ Сборник научных студенческих работ Уральского государственного университета имени А. М. Горького. Кафедра истории СССР. Выпуск первый, Свердловск, 1959, стр. 48.

До конца октября партийные организации руководствовались положениями и инструкциями, выработанными Уральским областным комитетом РКП(б) совместно с армейскими политработниками в августе 1918 года. Нередкими были и такие случаи, когда круг обязанностей партийных организаций определялся самими коммунистами и охватывал все стороны жизни и боевой деятельности войск. Отсутствие единства в построении партийных организаций, разноречивой в понимании ими своих функций мешали сплочению коммунистов, выполнению стоящих перед ними задач.

Центральный Комитет партии, проанализировав первые итоги военно-партийной работы, 25 октября 1918 года принял специальное постановление, в котором определил форму объединения армейских коммунистов и основное содержание их деятельности. Постановление освобождало партийные воинские ячейки от несвойственных им контрольных функций и сосредоточивало внимание армейских коммунистов на широкой агитационно-пропагандистской работе среди личного состава. Члены партии призваны были личным примером крепить дисциплину и организованность в Красной Армии, поднимать красноармейские массы на борьбу с интервентами и белогвардейцами. Постановление Центрального Комитета РКП(б) было положено в основу работы партийных организаций уральских частей Красной Армии.

Важным этапом в деятельности военных коммунистов Урала явились дивизионные партийные конференции, состоявшиеся в октябре-ноябре 1918 года. Было проведено 5 конференций (в Кушве, Осе, Кунгуре и две в Перми). На партийной конференции Сводной Уральской дивизии, состоявшейся в Кушве 20—23 октября, был представлен 1961 коммунист. В повестке дня конференции стояли важнейшие вопросы военного и партийного строительства. Конференция потребовала от коммунистов еще более настойчивой работы по созданию и укреплению партийных ячеек в частях и подразделениях. В решениях конференции особо подчеркивалась необходимость повышения воинской и партийной дисциплины, усиления политической и культурно-просветительной работы среди красноармейцев и в прифронтовой полосе¹.

¹ ЦГАСА, ф. 1334, оп. 1, д. 23, лл. 94—96.

Партийная конференция 4-й Уральской дивизии, проходившая 1—2 ноября 1918 года, представляла более 3000 коммунистов и сочувствующих. Отметив бурный рост коммунистических ячеек, конференция в качестве первоочередной задачи указала на необходимость завершения партийного строительства и создания организаций РКП(б) в каждой роте, сотне и команде. Конференция призвала партийные организации усилить политическое воспитание молодых коммунистов, всемерно развивать партийно-политическую работу среди красноармейцев, активно влиять на все стороны жизни и боевой деятельности войск¹.

Итак, после июльского постановления Центрального Комитета партии в частях Красной Армии на Урале было много сделано для создания партийно-политического аппарата. Во Второй и Третьей армиях организуются политические отделы, за счет лучших коммунистов был укомплектован состав военных комиссаров и агитаторов, в большинстве частей и подразделений возникли крепкие влиятельные партийные организации. Все это позволило уже осенью 1918 года развернуть активную и содержательную политическую работу среди советских воинов.

Активно применяя все формы идеологического воздействия на воинов, партийные организации, политработники, командиры-коммунисты повели успешную борьбу за укрепление дисциплины и организованности в частях, за окончательное искоренение остатков партизанщины. Состояние воинской дисциплины регулярно обсуждалось на партийных собраниях и конференциях, на митингах личного состава, широко освещалось на страницах красноармейской печати. Непосредственно в подразделениях коммунисты систематически проводили на эту тему доклады, беседы, коллективные чтения.

Деятельность партийных организаций находила живой отклик у бойцов, способствовала росту их политической сознательности. Об этом свидетельствовали факты составления своеобразных дисциплинарных кодексов. Такова «Инструкция о дисциплине, выработанная пулеметчиками 1-й роты 3-го Екатеринбургского полка»², в которой красноармейцы взяли обязательства: 1) беспрекословно

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 755, л. 5—17.

² «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов», № 230, 17 ноября 1918 г.

выполнять все приказы и распоряжения командного состава; 2) дорожить войсковым товариществом, строго соблюдать принцип: все за одного и один за всех; 3) беречь оружие, военное имущество и народное состояние; 4) храбро вести себя в бою, не допускать паники; 5) удерживать товарищей от недостойных поступков; 6) с помощью командиров старательно изучать военное дело; 7) достойно вести себя в прифронтовой полосе, быть вежливыми с местными жителями.

Осенью 1918 года на фронте стали создаваться товарищеские суды. Красноармейцы сами строго взыскивали с тех, кто проявлял малодушие и трусость, отказывался выполнять приказы командиров, нарушал воинскую дисциплину. Товарищеские суды работали под руководством партийных ячеек. В их состав красноармейцы избирали лучших воинов.

Политическая работа оказывала положительное влияние на состояние воинской дисциплины. Крепли боеспособность и организованность частей Красной Армии на Урале и в других районах страны. В речи на рабочей конференции Пресненского района города Москвы Владимир Ильич Ленин говорил: «Армия есть. В ней новая дисциплина. Дисциплину поддерживают ячейки, рабочие и комиссары, которые сотнями тысяч шли на фронт и разъясняли рабочим и крестьянам, отчего идет война»¹.

В политическом воспитании бойцов-уральцев важную роль играла красноармейская печать. При политотделах Второй и Третьей армий массовым тиражом издавались газеты «Известия Второй армии» и «Красный набат». Свои печатные органы имелись и при политотделах дивизий: в 5-й Уральской стрелковой дивизии — «Голос бедноты», в 28-й дивизии — «Борьба» («Красное знамя»), в 29-й — «Окопная правда», в 30-й — «Красноармеец». К декабрю 1918 года ежедневный тираж газет составлял от 3000 до 25 000 экземпляров и более. Популярностью у красноармейцев пользовались центральные газеты: «Правда», «Известия», «Беднота», а также орган областного комитета партии — «Уральский рабочий». Только за август, сентябрь, первую половину октября в частях Третьей армии было распространено более 1 206 285 экземпляров местных и 900 811 экземпляров центральных

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 382.

газет¹. В руках военных коммунистов печать служила мощным орудием политического просвещения и воспитания красноармейцев. Она формировала классовое сознание бойцов и командиров, помогала им глубже уяснить политику Коммунистической партии и Советского правительства, поднимала на самоотверженную борьбу с интервентами и белогвардейцами.

Массовый характер приобрело движение за ликвидацию неграмотности. Красноармейцы жадно тянулись к знаниям. Для обучения неграмотных политотдел Третьей армии издал и распространил 150 000 книжек-рассказов, скомплектовал много специальных библиотек из книг, полученных от Уральского агитационного бюро². По своей инициативе красноармейцы собирали средства для приобретения учебников.

Красноармейцы с удовольствием смотрели выступления коллективов художественной самодеятельности, театральных и концертных групп. При политотделе Третьей армии была создана постоянная драматическая труппа, которая обслуживала и воинские части, и прифронтовое население. В дни празднования первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции на фронте гастролеровал знаменитый балалаечный оркестр под управлением В. В. Андреева, выступали московские и петроградские артисты. Представления мастеров сцены проходили с неизменным успехом. Так на Урале зародилась дружба воинов и актеров. Позже она приобрела характер шефских связей. Культурно-просветительные учреждения сыграли крупную роль в политическом воспитании красноармейцев, способствовали быстрейшему разгрому врага.

Укрепляя моральный дух советских воинов, воспитывая в них необходимые политические качества, армейские коммунисты проводили в то же время важную работу по революционизированию войск противника. Политотдел Третьей армии издал в 1918 году для солдат белой армии более полутора миллионов воззваний и плакатов, выпускал специальный бюллетень. Агитационную литературу перебрасывали через линию фронта при помощи самолетов, расклеивали в населенных пунктах при отступлении, ее распространяли разведчики. У убитых солдат противника

¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 451, л. 21.

² ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 713, лл. 12—13.

находили красноармейские газеты, а порой и вылиски из них. В начале ноября рота Буйского полка белогвардейцев под влиянием большевистской агитации перешла на сторону Красной Армии в полном составе. Многие перебежчики рассказывали о жестоком обращении офицеров и просили отпустить их назад, чтобы они могли привести с собой новые группы солдат.

Партия требовала от каждого коммуниста образцового выполнения своих обязанностей в боевой обстановке. «Все члены партии, на каких бы постах они ни стояли, — подчеркивалось в июльском постановлении ЦК РКП(б), — если подлинны коммунисты, т. е. беззаветно преданные революционеры, а не мелкие советские карьеристы, должны подавать пример мужества и готовности бороться до конца»¹. Коммунисты частей Красной Армии на Урале с честью выполняли это требование. Авторитет членов партии на фронте определялся не только их умением применять различные формы политического воздействия на личный состав, но и примером в бою. Это была наиболее действенная форма партийной работы. Усиление авангардной роли коммунистов, создание крепкого партийно-политического аппарата, оживленная деятельность военных комиссаров, политотделов, партийных ячеек по воспитанию высокой сознательности и ответственного отношения к исполнению воинского долга — все это значительно улучшило боеспособность советских войск, увеличило силу их сопротивления интервентам и белогвардейцам.

2. На военный лад

Развертывание боевых действий, военная и экономическая блокада Республики требовали от Коммунистической партии и Советского правительства принятия чрезвычайных мер по организации прочного тыла. Нужно было всю его работу перестроить на военный лад, мобилизовать промышленность, транспорт, сельское хозяйство на обслуживание нужд фронта, укрепить партийный и советский аппарат, повести решительную борьбу с контрреволюционными силами в тылу, поднять произ-

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 345.

водственную и политическую активность трудящихся масс.

29 июля 1918 года соединенное заседание ВЦИК, Московского Совета профсоюзов и фабрично-заводских комитетов столицы объявило социалистическое Отечество в опасности. В резолюции, принятой заседанием по докладу В. И. Ленина, были сформулированы конкретные меры по усилению обороноспособности Республики: мобилизация всех сил на военную и продовольственную работу, агитация, вооружение рабочих, классовый террор по отношению к контрреволюционной буржуазии в тылу. Декретом ВЦИК от 2 сентября Советская Республика объявлялась военным лагерем. Это означало установление военного режима во всех отраслях хозяйственной деятельности и государственного управления. 30 ноября был учрежден под председательством В. И. Ленина Совет рабочей и крестьянской обороны, к которому перешла вся полнота прав в мобилизации сил и средств страны в интересах обороны.

Партийная организация Урала, отдавая максимум сил укреплению обороноспособности, систематически руководила жизнью тыла. В перестройке работы тыла на военный лад областной комитет РКП(б) главное внимание обращал на усиление партийного влияния в массовых организациях трудящихся — Советах рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, профессиональных союзах, деловых советах, фабрично-заводских комитетах. Особенно большое значение имело твердое партийное руководство советскими учреждениями. Коммунисты вели упорную борьбу за превращение Советов в боевые, действенные органы диктатуры пролетариата. По указаниям обкома партии проводилась большая работа по очищению Советов от бюрократов, саботажников, контрреволюционных элементов.

В борьбе за улучшение работы советского аппарата ценную инициативу проявляли организации РКП(б) в губерниях и уездах. Состоявшаяся в начале сентября в Перми городская партийная конференция признала необходимым ускорить перевод советского аппарата на обслуживание армии, сделать его более гибким и оперативным, устранить междуведомственные трения в работе областных, губернских и городских советских органов¹.

¹ «Уральский рабочий», 11 сентября 1918 г.

Чрезвычайно острая нужда испытывалась в этот период в проверенных партийных кадрах для советской, военной и хозяйственной работы. Уральский областной комитет партии в октябре 1918 года обращается ко всем местным партийным организациям со специальным письмом о распределении коммунистов между фронтом и тылом. «...Отдавая большую и лучшую часть своих сил передней линии огня, — говорилось в письме, — нельзя оголять наш классовый фронт на заводах, в городах и деревнях, иначе его тотчас прорвут наши враги...»¹.

В течение лета — осени 1918 года Уралобком РКП(б) командировал сотни проверенных коммунистов на должности инструкторов, заведующих отделами, военных и продовольственных комиссаров, хозяйственников. Особое внимание уделялось подбору руководящих работников в чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией, революционные комитеты и органы снабжения.

Большое значение для развертывания организаторской и политико-воспитательной работы в массах и для укрепления советского аппарата имели решения Пермской губернской конференции РКП(б), которая состоялась 15—19 ноября 1918 года. На конференции присутствовало 214 делегатов, представлявших 18 990 членов партии. В центре внимания конференции стояли вопросы о работе партии в деревне и среди мусульман, о советском строительстве, об участии женщин в общественно-политической жизни, об укреплении партийной дисциплины. Кроме того, делегаты заслушали и обсудили отчеты областного и губернского комитетов партии, а также фракции коммунистов губернского исполнительного комитета Советов.

По всем этим вопросам были приняты развернутые резолюции.

Большую роль в жизни тыла играла деятельность производственных организаций рабочего класса. Через них партия руководила мобилизацией промышленности и транспорта, добивалась укрепления трудовой дисциплины и повышения производительности труда.

В невероятно трудных условиях фронтовой полосы, когда приходилось все время держать наготове оружие, при острой нехватке сырья, топлива, инструментов, продовольствия и предметов широкого потребления рабочий класс

¹ Из истории гражданской войны в СССР, стр. 383.

Урала во главе с коммунистами ни на минуту не приостанавливал оборонного производства. Главное место в продукции промышленных предприятий края занимал металл. В период гражданской войны оборонная промышленность страны предъявляла огромный спрос на уральский металл. В связи с оккупацией белогвардейцами и интервентами южного металлургического района ВСНХ дал в конце мая 1918 года распоряжение Областному управлению национализированных предприятий Урала о срочной поставке в адрес военно-технического ведомства ряда материалов для производства воинского снаряжения. Помимо металла, предприятия промышленных районов Северного и Среднего Урала, которые летом и осенью 1918 года не были захвачены противником, продолжали давать стране уголь, строительные материалы, машинные части, вооружение, различные предметы военного снаряжения.

Для поддержания нужного уровня оборонного производства в условиях острой нехватки рабочих рук чрезвычайно важное значение имело укрепление трудовой дисциплины. 3 июля было опубликовано постановление областного Совета, отменяющее отпуска. Виновным в нарушении этого постановления грозило привлечение к суду революционного трибунала как саботажников. 4 сентября 1918 года на расширенном пленуме областного совета народного хозяйства с представителями местных хозяйственных органов и отдела снабжения фронта обсуждался вопрос о мерах поддержания производства в условиях войны. По предложению областного комиссара труда А. А. Андреева было решено ввести повсеместно трудовую повинность, объявить всех рабочих мобилизованными, взять их на строгий учет и распределять между заводами в соответствии с производственным планом. К трудовой повинности привлекались также паразитические слои населения. Разработкой организационных мер по всеобщей трудовой повинности и проведением их в жизнь занимались профессиональные союзы. Это была действенная мера мобилизации трудовых ресурсов.

Передовые рабочие, понимая сложность создавшейся обстановки, стремились всеми силами помочь фронту. Конференция цеховых комитетов предприятий Кизеловского каменноугольного района 13 августа потребовала от горняков добиваться выполнения норм выработки, невзирая на бытовые и продовольственные трудности, вызван-

ные войной, решительно бороться с саботажниками и прогульщиками, экономить материалы, повышать производительность труда. Резолюция конференции заканчивалась призывом: «Долой саботаж, лень, прогулы, пропуски, отпуска, фиктивную болезнь и манкирование работой! Да здравствует исполнение норм выработки!» Аналогичное решение приняло общее собрание рабочих Кизела, которое было созвано вскоре вслед за упомянутой конференцией. Перед рабочими выступил один из руководящих хозяйственников Урала В. Н. Андронников. Он разъяснил собравшимся, какое важное для обороны значение имеет кизеловский уголь. Собрание единодушно постановило: все силы напрячь к тому, чтобы поднять производительность шахт, увеличить добычу угля².

Активно боролись за укрепление трудовой дисциплины передовые рабочие Купвы. По их инициативе районный Совет принял 14 июня решение, в котором обязал производственные и профессиональные организации самым строгим образом соблюдать на предприятиях трудовой режим военного времени. Участники митинга на Чусовском заводе, состоявшегося 24 сентября в связи с поступлением оборонного заказа на оборудование для армии поездов баньпрачечных, торжественно поклялись поддержать фронт всеми мерами, какие от них потребуются.

С большим напряжением трудились в дни войны невьянские рабочие. В течение лета 1918 года заводы Невьянска, кроме артиллерийского вооружения, произвели десятки тысяч пудов цемента, чугуна, металлических труб, фасонных чугунных изделий, машинных частей и т. д.

На Мотовилихинском орудийном заводе рабочие освоили производство ферромарганцевого чугуна, но их главной заслугой являлась успешная организация производства артиллерийского вооружения. Сознательное отношение мотовилихинских рабочих к труду отмечалось командованием советских войск. Важное оборонное значение имели заказы командования по оборудованию и ремонту бронепоездов. Только в сентябре 1918 года на Мотовилихинском и Чусовском заводах было оборудовано и отправлено

на фронт 7 бронепоездов и несколько блиндированных платформ.

Большой вклад в укрепление обороны внесли рабочие Лысьвы. К концу октября с местных заводов ушло на фронт около двух тысяч человек и, кроме того, около 1500 человек из местного населения в возрасте от 18 до 45 лет было отправлено на окопные работы в порядке трудовой повинности. Лысьвенский металлургический завод обслуживал исключительно нужды фронта, ремонтируя паровозы, артиллерийские орудия, поставляя для армии походные кухни и другие предметы снаряжения. Старый большевик Савин вспоминает, что с началом войны Верхнетуринский завод стал ремонтировать паровозы, вагоны, орудия, бомбометы, автомастерские. Рабочие трудились хорошо, хотя в течение четырех месяцев не получали зарплаты. Относительно высокий уровень производства поддерживался на Нытвенском железоделательном заводе.

Важное значение для обороны страны имело восстановление военного производства на Ижевском заводе. После изгнания белогвардейцев завод переживал кризис. Мятежники насильно мобилизовали и увели с собой половину рабочих. С белыми ушла и значительная часть старой технической интеллигенции. Запасы сырья и топлива были разграблены. Советское правительство с помощью местных партийных, профессиональных и хозяйственных организаций в относительно короткие сроки сумело восстановить нормальную работу ижевских предприятий. Коммунисты Ижевска, опираясь на кадровых рабочих, повели успешную борьбу за окончательное искоренение меньшевистско-эсеровского влияния на заводе, за политическое просвещение трудящихся, вовлечение их в активную производственную деятельность. Вопросами материально-технического обеспечения производства занялся вновь организованный городской Совет народного хозяйства. При большом содействии центральных военно-хозяйственных органов Ижевский совнархоз в начале 1919 года добился обеспечения завода запасами сырья, топлива и прочих материалов.

Пустив завод, ижевские рабочие взяли на себя обязательство довести выпуск винтовок до 1000 штук в день. В подписанной В. И. Лениным приветственной телеграм-

¹ «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов», 22 августа 1918 г.

² ПАСО, Ф. 41, ОП 1, Д. 513, л. 35.

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 510, л. 39.

ме рабочим Ижевска от 27 января 1919 года говорилось о том, что Совет Рабоче-Крестьянской Обороны, заслушав сообщение Чрезвычайной комиссии о доведении ежегодного выпуска винтовок ижевских заводов до одной тысячи, постановил благодарить рабочих и служащих Ижевского завода от имени рабоче-крестьянского правительства за ценную поддержку, оказанную ими Красной Армии.

Приветственная телеграмма воодушевила тружеников завода на новый подвиг. Собравшись на митинг 29 января, они пересмотрели взятое обязательство и решили с 1 февраля 1919 года давать фронту не 1000, а 1100 винтовок ежедневно. Об этом они сообщили Ильичу. Обязательство было выполнено с честью. К концу марта 1919 года завод выпускал в день до 1200 винтовок.

Итак, передовые рабочие Урала в трудный момент войны оставались до конца верными своему революционному долгу. Они не только первыми вступали в отряды Красной Армии, но и показывали образцы трудового героизма, всеми силами укрепляя единство советского тыла и фронта. Однако если сознательные пролетарии беззаветно поддерживали Советскую власть, то мелкобуржуазные слои заводского населения или занимали пассивную, выжидательную позицию в гражданской войне, или даже склонялись на сторону контрреволюции. Волна меньшевистско-эсеровских мятежей, прокатившаяся по всему Уралу летом 1918 года, захватила и некоторые промышленные центры. Антисоветские выступления имели место в Невьянском, Кушвинском, Рудянском, Шайтанском, Юговском, Саткинском, Кусинском заводах. Контрреволюции удалось добиться временного свержения Советской власти в Ижевске и Воткинске.

Главная причина этого в неоднородности социального состава рабочего класса, в тех качественных изменениях, которые внесла в рабочую среду гражданская война. Лучшая, наиболее сознательная и преданная делу революции часть рабочих была на фронте. Их место заняли выходцы из деревни, бывшие военнопленные, женщины, подростки, а также буржуазные элементы, привлеченные на производство в порядке трудовой повинности. В связи с этим сильно ослабло революционное пролетарское влияние на остальную массу трудящихся, были развязаны руки контрреволюционной агентуре, соглашательским партиям меньшевиков и эсеров. Там, где организационная и политиче-

ская работа коммунистов ослабевала, где безнаказанно орудовали вражеские лазутчики, возбуждая против Советской власти отсталые элементы, где в Советы пролезали соглашатели, там неизбежно возникал конфликт. Так получилось, в частности, в Ижевске.

Что из себя представляло в классовом отношении население Ижевского завода? Еще в годы империалистической войны сюда прибыло по трудовой мобилизации около 8,5 тысячи промышленных рабочих из Петрограда, Москвы и городов Урала¹. Это были испытанные и закаленные в классовых боях пролетарские кадры. На них прочно опиралась местная большевистская организация в борьбе за установление Советской власти. Но на завод было мобилизовано и немало крестьян, по своей организованности и политической сознательности значительно уступавших рабочим. Кроме того, здесь осели кулаки, торговцы, мелкие промышленники и прочие мелкобуржуазные элементы, искавшие спасения от мобилизации в армию. В Ижевске и Воткинске сложилась до революции своеобразная рабочая аристократия, которая имела не только повышенные заработки, но и собственные дома, приусадебные и сенокосные участки, продуктивный и рабочий скот, мастерские и т. д. Мелкобуржуазные слои рабочего населения составляли социальную базу соглашателей. Пролетарское влияние в Ижевске начало ослабевать весной 1918 года, когда рабочие центрально-промышленных районов страны стали возвращаться в свои города. Если накануне Октября прослойка кадровых пролетариев составляла на заводе 60 процентов, а остальные 40 процентов приходилось на долю мелкобуржуазных элементов, то к лету 1918 года положение изменилось: удельный вес чистого пролетариата снизился до 40 процентов². Сказалось и сильное ослабление партийной организации в результате ухода коммунистов на фронт. К августу из Ижевска было мобилизовано в армию около 1000 коммунистов³. На партийной и советской работе в городе осталось всего лишь 73 члена партии. В Совете, избранном в конце мая, из 170 депутатов было только 22 коммуниста, остальные — меньшевики и эсеры.

¹ Е. И. Рябухин. В борьбе с контрреволюцией. Киров, 1959, стр. 48.

² Там же, стр. 42.

³ Удмуртия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, ч. 1, Ижевск, 1960, стр. 42.